

ПАМЯТНИКИ ГРУЗИНСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ VII

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МЕЦНИЕРЕБА»

ОБРАЩЕНИЕ ГРУЗИИ

Перевод с древнегрузинского Е. С. ТАКАЙШВИЛИ.

Редакционная обработка, исследование и комментарии М. С. ЧХАРТИШВИЛИ

ТБИЛИСИ — 1989

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Ш. В. Дзидзигури (главный редактор), М. Д. Абашидзе, З. Н. Алексидзе, Г. Н. Джибладзе, В. И. Дзидзигури, Т. С. Каухчишвили, Р. К. Кикнадзе (зам. гл. редактора), Г. А. Меликишвили, Г. А. Надарейшвили, Э. В. Хоштария.

Редактор серии и тома доктор исторических наук Р. К. Кикнадзе

Рецензенты: доктора исторических наук Г. Г. Аласаниа, З. Н. Алексидзе

В настоящей книге переиздается русский перевод Е. С. Такайшвили важнейшего памятника древнегрузинской литературы «Обращения Грузии (Картли)». Текст отредактирован, снабжен комментариями, научным аппаратом, исследованием, в котором в свете современных достижений грузинской исторической науки решены проблемы времени и конкретных условий возникновения данного памятника, выявлены его историографические особенности.

Книга рассчитана на специалистов — историков и филологов, а также на широкий круг читателей.

Издательство „Мецниереба“, 1989

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

Обращение Грузии (исследование)

Обращение Грузии (перевод)

Комментарии

Указатели

The Conversion of Georgia (Kartli)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Известный грузинский историк и общественный деятель Ефимий (Эквтиме) Семенович Такайшвили родился в 1863 г. в Западной Грузии. После окончания историко-филологического факультета Петербургского университета в 1887 г. он вернулся на родину и начал педагогическую, а затем научную деятельность.

Во второй половине XIX в., когда Е. С. Такайшвили вышел на научное поприще, в грузинской историографии происходили серьезные сдвиги: намечались новые проблемы, начиналось применение новых методов исследования, усложнялись требования к источниковедческим разысканиям.

Подобные сдвиги были вызваны общей тенденцией развития исторической науки в международном масштабе. Вместе с тем они были и следствием локальных причин. Стремление создать новую модель истории Грузии диктовалось и практическими задачами национально-освободительного движения грузинского народа против колониальной политики царизма: нередко вожди этого движения ответы на злободневные вопросы искали в истории; активизация знаний о прошлом способствовала пробуждению национального самосознания.

Решение новых сложных проблем невозможно было на основе прежней скудной источниковой базы истории Грузии. Именно по указанной причине всестороннее расширение этой базы стало кардинальной проблемой грузинской исторической науки того времени.

Верно оценив особенности эпохи, Е. С. Такайшвили большую часть своей научной деятельности посвятил решению данной проблемы, разыскивал и вводил в научный оборот грузиноведения разнообразные источники.

«Тогда, — вспоминал он впоследствии, — уже ясна была для меня главная цель моей работы... Как можно было и в какой степени позволяли обстоятельства, собрать материалы для истории-археологии Грузии. Всеми силами стараться спасти памятники от уничтожения и потерь. Как можно больше вынести на свет, сделать доступным для исследователей. Это я считал важнейшим делом для истории нашей культуры тогда, с надеждой да то, что когда таких материалов накопится достаточно, появятся у нас специалисты, которые осветят ту, в самом деле, великую культуру, которую грузинский народ создал еще в далеком прошлом¹».

В 1907 г. по инициативе Е. С. Такайшвили было основано «Грузинское общество истории и этнографии», которое собирало, описывало, издавало, исследовало памятники грузинской старины, подготавливая тем самым почву для изучения истории Грузии на прочной источниковой основе.

Е. С. Такайшвили смог собрать вокруг себя часть грузинской интеллигенции. Умело используя патриотические чувства, к финансированию важных общественных мероприятий привлек и некоторых грузинских капиталистов. В течение многих лет «Общество» задавало тон культурной жизни Грузии.

Создав такой центр, талантливый ученый Е. С. Такайшвили проявил себя энергичным общественным деятелем, блестящим организатором науки.

В условиях жестокой русификации вопросы, связанные с разработкой истории Грузии, были проблемами не только научными. От их успешного решения во многом зависела судьба нации, уцелевшей физически, но в результате колониальной политики царизма, оказавшейся перед опасностью духовного вырождения. Собирая материалы по истории Грузии, Е. С. Такайшвили фактически боролся за будущее грузинского народа. Высокая цель служения отечеству от ученого требовала кроме профессионализма и

¹ Автобиографические записки и воспоминания Е. С. Такайшвили. Подготовка к изданию, введение Г. А. Ломтатидзе. — В кн.: Такайшвили Е. С. Избранные труды. — Тб., 1968, т. I, с. 310 (на груз. яз.)

общественного авторитета, железной воли, полной самоотдачи. В таких качествах у Е. С. Такайшвили недостатка не было.

Тяжелым испытанием для ученого стали годы долгой вынужденной эмиграции.

В 1921 г. потерпевшее политическое фиаско меньшевистское правительство Грузии, бежав за границу, вывезло бесценные с точки зрения мировой культуры изделия из золота, серебра, уникальные рукописи и т. д. — сокровища, составленные из фондов музеев Грузии, а также из имуществ церквей и монастырей. Надзор над всем этим был поручен Е. С. Такайшвили. С тех пор, в течение долгих лет Е. С. Такайшвили в чрезвычайно трудных условиях эмиграции вел упорную борьбу за сохранность грузинского национального достояния. Именно этот период жизни ученого делает его судьбу схожей с судьбой тех древнегрузинских подвижников, которых за особые заслуги перед отечеством агиографы восхваляли в «Мученичествах» и «Житиях», а церковь причисляла к сонму святых.

Лишь в 1945 г. при содействии советского правительства Е. С. Такайшвили смог полностью вернуть сокровища на родину. Вернулся и сам в преклонном возрасте, разбитый жизнью. Несмотря на это, до кончины (1953 г.) Е. С. Такайшвили плодотворно трудился, любил делиться воспоминаниями, которые оживлялись шутками, остроумием, свойственным открытой натуре ученого.

*
* *

Е. С. Такайшвили был первым издателем многих древнегрузинских сочинений. «Обращение Грузии» относится к их числу.

Памятник был найден в 1888 г. В 1890 — 1891 гг. Е. С. Такайшвили опубликовал грузинский текст в двух частях с примечаниями и исследованием², а в 1900 г. вышел в свет выполненный им же русский перевод сочинения³.

После первой публикации указанного перевода прошло девяносто лет и книга, в которой он был издан, давно стала библиографической редкостью.

Между тем данный перевод выполнен на высоком профессиональном уровне, максимально приближен к оригиналу и в целом сохраняет научную ценность до сегодняшнего дня. Указанные обстоятельства, естественно, обусловили необходимость его переиздания. Однако стереотипная публикация без отражения в тексте тех результатов, которые были достигнуты в источниковедческом изучении, герменевтическом анализе «Обращения Грузии» за почти вековой интервал, была бы неоправданной.

В настоящей публикации перевод, сделанный Е. С. Такайшвили, отредактирован, снабжен новыми комментариями, картами⁴, указателями, а также исследованием.

Стилистические коррективы или же изменения, связанные с пунктуацией, в комментариях не указываются. Случаи новых интерпретаций оригинала также отмечены редко.

«Обращение Грузии» до нас дошло в шатбердской и в челишской редакциях. Е. С. Такайшвили перевел первую из них, в которой недостает некоторых листов. Поскольку когда делался перевод, челишская редакция еще не была известна, пробелы шатбердской ученым восполнялись из произведения, для которого «Обращение Грузии» послужило источником — из «Жития св. Нино» Леонтия Мровели (XI в.).

² Такайшвили Е. С. Три исторические хроники. — Тифлис, 1890 (на груз. яз.); он же. Новый вариант «Жития св. Нино» или вторая часть «Обращения Грузии». — Тифлис, 1891 (на груз. яз.).

³ Такайшвили Е. С. Источники грузинских летописей. Три хроники. — СМОМПК, вып. XXVIII, 1900, с. 1 — 116.

⁴ Карты составлены научным сотрудником отдела исторической географии Грузии Института истории, археологии и этнографии им. И. А. Джавахишвили АН ГССР А. В. Т о р д и я .

В настоящее время, когда в распоряжении специалистов имеется челишская редакция памятника, естественно, недостающие места следует реконструировать с ее помощью. Мы сочли необходимым внести этот корректив в перевод Е. С. Такайшвили, и наконец, изменили устаревшую орфографию.

«ОБРАЩЕНИЕ ГРУЗИИ»

(ИССЛЕДОВАНИЕ)

I. «Обращение Грузии» — произведение, посвященное определенному историческому факту: обращению грузин в христианство в первой половине IV века просветительницей Нино.

Анализ содержания и стиля памятника позволяет выделить в нем три части: историческую хронику (это — краткая история Грузии с IV в. до н. э. до IX в. н. э.) и две редакции «Жития св. Нино» — Малую и Пространную. Первая из них включена в хронику в хронологически соответствующем месте, вторая приложена в конце хроники.

Названные редакции «Жития св. Нино» заметно отличаются друг от друга. Достаточно отметить, что Пространная имеет форму сборника воспоминаний очевидцев. Повествование в ней ведется не по восходящей хронологии: вначале передаются завершающие обращение грузин факты, и лишь затем раскрывается история данного явления. Малая же редакция — краткий, хронологически последовательный рассказ, представленный в третьем лице.

Однако различие между этими редакциями касается не только объема и структуры или каких-либо других внешних признаков, а информации по некоторым важным вопросам истории христианизации грузин. Сравнительный анализ указанных текстов показывает, что между этими памятниками нет непосредственной связи, они различны по происхождению.

Генетической неоднородностью характеризуются и другие части «Обращения Грузии». Так, например, определенный диссонанс в стиль повествования хроники вносит включенная в нее Малая редакция «Жития св. Нино»: во-первых, из-за своего объема (составляет почти половину всего остального рассказа хроники): во-вторых, тем, что в повествовании об обращении царь Грузии отодвинут на второй план и основное внимание уделяется деятельности просветительницы Нино, в то время как обычно, хроника в первую очередь упоминает властителей, и только затем указывает на важные факты, имевшие место в период их правления.

Более очевидны расхождения между хроникой и Пространной редакцией «Жития св. Нино». Так, например, в первой из них среди языческих идолов грузин названы Гац и Гаим, Армаз, Заден, Айнина, Данина⁵. Во второй Айнина и Данина не упоминаются вовсе. В отличие от хроники, по которой Мириан является 33-м царем⁶, Пространная редакция его представляет 36-м правителем Грузии⁷.

Отмеченные части «Обращения Грузии» объединены в одном памятнике не механически; проделана работа по их слиянию. Следы этой работы особенно наглядно заметны в Малой редакции. Указанный текст крайне лаконичен. В нем представлена лишь общая канва биографии просветительницы и истории обращения грузин в христианство, и не раскрыта должным образом суть множества важных эпизодов⁸. Нет сомнений, что

⁵ См. текст, с 24.

⁶ Там же, с 23 — 24.

⁷ Там же, с. 56.

⁸ «...На четырнадцатом году отправилась по некоей причине со своей кормилицей некая женщина из царского рода, по имени Рипсима» (причины не указаны, см. текст, с. 25); или же: «...На седьмом году чудом явленным от Христа обратила царя» (не рассказывается об этом чуде, имевшем место по Пространному

данная редакция была сокращена из более полного оригинала. А это сокращение, следует полагать, было предпринято для соответствия в стилистическом и жанровом отношении этой редакции с хроникой.

В Малой редакции «Жития св. Нино» встречается место, для понимания которого необходимо учесть данные хроники: «И обрадовался царь Миреан, узнав, что из Иерусалима хитон Христа был доставлен в Мцхета, благодарил бога и говорил: «Благословен ты боже, Иисус Христос, ибо ты изначала желал нашего спасения и освобождения нашего от дьявола, от места того темного, когда одежду твою прислал через евреев из священного града Иерусалима в сей город иноплемян, **ибо отцы наши царствовали в этом городе ко времени распятия твоего**»⁹.

Тот факт, что предки первого христианского царя Грузии уже во время распятия Христа царствовали в Мцхета, читатель может узнать из хроники, здесь, в частности, указывается, с каких времен династия, к которой принадлежал Мириан, пребывала на троне Грузии.

Нить связи отчетливо прослеживается и между редакциями «Жития св. Нино». Например, ссылки на данные Малого «Жития» встречаются в Пространной редакции¹⁰.

В Пространном «Житии св. Нино» много внимания уделяется освещению роли евреев в обращении Грузии. Думается, что именно под влиянием данного факта подчеркивается в хронике прибытие евреев в Грузию: «И царствовал в Армазе Кардзам, и в Мцхета — Братман. И в их царствование прибыли и поселились в Мцхета евреи¹¹».

В этой фразе, в которой о царствовании двух лиц сказано лишь двумя предложениями, подмечен факт прихода евреев. Нет сомнений, что упоминание такого факта, типологически не имевшего аналогии в хронике, вызвано содержанием Пространной редакции «Жития св. Нино».

Таким образом, чувствуется, что составитель памятника пытался собранный, неоднородный материал связать, осмыслить вместе, сделать разные части органичными друг другу.

Рассказ об обращении грузин в христианство Малое «Житие св. Нино» представляет в ходе других исторических событий. Однако само изложение явления в нем имеет, как отмечалось, схематичный характер. Пространная редакция «Жития», рисует детальную картину истории обращения, но без исторической перспективы. Таким образом, указанные редакции «Жития св. Нино» дополняют друг друга, и вместе (в комбинации с хроникой) с историографической точкой зрения более эффектны, чем в отдельности. Суть «Обращения Грузии» как произведения заключается именно в этом: в воспроизведении факта обращения грузин в христианство одновременно и в широком историческом контексте, в панораме всей истории Грузии (Малая редакция в хронике) и крупным планом (Пространная редакция в конце хроники).

Таким образом, объединение разных по происхождению памятников в «Обращении Грузии» носит отнюдь не поверхностный характер. Произведение не является простой суммой отдельных частей, а представляет качественно новый феномен. Соответственно, составитель «Обращения Грузии» не редактор сборника, а автор цельного произведения.

Имя этого древнегрузинского историка, к сожалению, не известно. Что касается определения времени его деятельности, то ключ к разгадке данной проблемы, по всей вероятности следует искать в хронике, т. к. продолжение рассказа о последующих обращении Грузии фактах можно объяснить лишь желанием автора увязать указанные явления с современной ему эпохой. Следовательно, вполне логично мнение Е. С.

«Житию» во время охоты царя; см. текст, с. 25); или же: «Столб тот, который сам установился, был из дерева (нет разъяснений, как именно установился, хотя, как это видно из Пространной редакции, подробности в данном эпизоде весьма важны; см. текст, с. 25, 46 — 48).

⁹ См. текст, с. 26 (подчеркнуто нами).

¹⁰ См. текст, с. 46, 49.

¹¹ Там же, с. 24.

Такайшвили о том, что доведение основного текста хроники до Стефаноза II, т. е. до 40-х годов VII века (начиная с этого времени до IX века представлен лишь список правителей и духовных пастырей Грузии), указывает на создание памятника именно в середине VII столетия¹².

Тот факт, что с середины VII до IX века в хронике дается простой перечень светских и церковных иерархов Грузии, естественно, наводит на мысль: в IX веке «Обращение Грузии» редактировалось. Следовательно, не исключена возможность и того, что середина VII века также время не создания, а редактирования «Обращения Грузии».

Сравнение «Обращения Грузии» с сочинением армянского историка второй половины V века Мовсеса Хоренаци вполне подтверждает это предположение. Как известно, одна из глав в «Истории Армении» Хоренаци посвящается обращению грузин в христианство. Сличение данного рассказа с «Обращением Грузии» выявляет генетическое сходство между ними. Источником, видимо, служил грузинский памятник. В пользу этого говорят следующие факты. Во-первых, информация «Обращения Грузии» полнее; во-вторых, и это главное, рассказ Мовсеса Хоренаци связан со всеми, как отмечалось, генетически различными частями «Обращения Грузии». Данное обстоятельство уже со всей отчетливостью указывает на направленность выявленной связи: при использовании Хоренаци вполне мог сократить составленный из неоднородных частей грузинский памятник, в то время как практически исключается возможность обращения авторов этих частей каждого в отдельности к сочинению армянского историка с целью заимствования из него нескольких фраз¹³.

Таким образом, существование «Обращения Грузии» уже во второй половине V века не вызывает сомнений. Создание памятника, по всей вероятности, инициатива крупного политического деятеля Грузии царя Вахтанга Горгасала (40-е годы V века — 502 г.). Дело в том, что именно в это время при осуществлении важных государственных мероприятий (напр., реорганизация грузинской церкви, приобретение ею автокефалии) возникла острая потребность в активизации знаний об истории обращения Грузии. В такой ситуации создание произведения типа «Обращение Грузии» видится логической необходимостью¹⁴.

Первоначально текст был, очевидно, доведен до второй половины V века. Об этом косвенно свидетельствует и тот факт, что именно в конце описания царствования Вахтанга дается единственная в целой хронике подытоживающая фраза¹⁵.

П. 1. Как уже отмечалось, Пространное «Житие св. Нино» — сборник. Главы в нем оформлены как воспоминания очевидцев, имена которых всегда корректно отмечены. Причина этого явления понятна: из-за точных ссылок рассказы предстают перед читателем как документы. Это придает им убедительность.

Лишь в случае одного воспоминания делается исключение, не отмечается от чьего лица ведется здесь повествование. Между тем особая важность этого воспоминания не вызывает сомнения: оно помещено в самом начале сборника, является ключом для понимания структуры произведения. Именно ознакомление с ним дает читателю возможность понять, что перед ним сборник рассказов очевидцев. Не трудно догадаться: это — воспоминание автора.

Следуя логике самого произведения, можно предположить, что автор в начале повествования представлял как и остальных рассказчиков также и себя, но во время включения «Жития» в «Обращение Грузии» эта часть утерялась. Следовательно,

¹² Такайшвили Е. С. При исторические хроники. — Тифлис, 1890, с. XCIII — XCIV (на груз. яз.).

¹³ Подробно об этом см. в нашей монографии «Источниковедческое изучение грузинской агиографии. «Житие Нино». — Тб., 1987, с. 23 — 34 (на груз. яз., резюме на рус. яз.).

¹⁴ Примечательно, что создание другого важного памятника древнегрузинской историографии «Картлис цховреба» («Жизнь Грузии») специалисты также связывают с эпохой коренных государственных перемен — с временем значительной политической фигуры феодальной Грузии царя Давида Строителя (1073 — 1125 гг.). См. К и к н а д з е Р. К. Очерки по источниковедению истории Грузии. Парсадан Горгиджанидзе и «Картлис цховреба». — Тб., 1980, с. 31 — 33.

¹⁵ См. текст, с. 29.

анонимность Пространной редакции «Жития», кстати, в отличие от «Обращения Грузии»¹⁶», имеет не принципиальный, а случайный характер и разыскания с целью обнаружения имени автора в самом тексте имеет определенную перспективу.

Автор представляется современником Нино, очевидно, и соратником, если учесть традицию, что обычно авторами агиобиографии были лица близкие святым. Из этого первого воспоминания сборника ясно также, что автор — очевидец собрания в Боди¹⁷.

Таким образом, круг предполагаемых авторов несколько сужается: по разным, причинам в Боди оказались не все соратники Нино. Например, там не было царя Мириана, который чаще других упоминается в тексте.

На собрании в Боди Нино попросили рассказать о своей жизни. После воспоминания автора в произведении представлена запись именно этого предсмертного воспоминания просветительницы. Естественно, это важнейшая часть памятника. По объему она превосходит все остальные части. Изложение разделено на несколько глав. В начале каждой из них отмечается, что рассказ был записан Саломе Уджармели¹⁸.

Саломе — невестка (жена сына) первого христианского правителя Грузии царя Мириана. Привлекает внимание следующее обстоятельство: предсмертный рассказ Нино, как это видно из сочинения, был зафиксирован не только ею одной; одновременно с ней запись делала и другая знатная женщина Перожавр Сивниели¹⁹. Тот факт, что в сборнике предпочтение дается одному из двух созданных вариантов записи рассказа Нино, требует объяснения. В данном случае настораживает вот какой факт: выбор варианта сделан без всяких оговорок. Это дает повод заключить, что трудности, связанные с разъяснением выбора варианта для первых читателей сборника, не возникали. Представление рассказа Нино именно в записи Саломе им казалось естественным. А так могло случиться, если на утерянном титульном листе Пространной редакции «Жития св. Нино» стояло имя Саломе Уджармели как автора произведения.

Саломе не только присутствовала на собрании в Боди, была его активной участницей, но есть все основания думать, что она вела собрание. Именно она спрашивала в первую очередь просветительницу, а остальные повторяли ее слова²⁰. Активность Саломе в данном случае вполне понятна: в Боди, во владениях грузинского царевича, она, жена царевича, была хозяйкой и принимала высокую гостью. Таким образом, Саломе в качестве автора произведения подходит с одним уточнением — современница, очевидица.

Завершается сборник воспоминанием царя Мириана, в начале которого сообщается, что это воспоминание царя Мириана было записано перед его смертью архиепископом Яковом спустя некоторое время после кончины просветительницы и проведения собрания в Боди. Мириан кратко повторяет все уже описанные моменты истории христианизации Грузии, подводя итоги. Данное воспоминание воспринимается как завершающий аккорд. И что примечательно: это изложение, содержащее последние слова Мириана, адресовано к Саломе Уджармели, как личности, знавшей все подробности истории христианизации Грузии («Письмо, которое написал перед смертью царь Грузии Миреан, рукою архиепископа Якова и отдал Саломе Уджармели, жене своего сына, которая воистину сведуща была во всем»²¹).

Указанное сообщение уже не оставляет никаких сомнений в том, что Саломе проявляла особый интерес к истории христианизации грузин, что она собирала материалы

¹⁶ «Обращение Грузии» — произведение не замкнутой композиции. Именно по этой причине стало возможным постепенное его пополнение. В данном памятнике, рассчитанном на коллективный труд летописцев разных эпох, следы авторского присутствия сознательно стерты.

¹⁷ Это собрание состоялось для того, чтоб грузинская знать могла проститься с умирающей просветительницей. См. текст, с. 30 — 31.

¹⁸ См. текст, с. 34, 37.

¹⁹ Там же, с. 311

²⁰ Там же.

²¹ См. текст, с. 56.

для биографии просветительницы. Таким образом, по данным самого произведения Саломе является автором Пространной редакции «Жития т. Нино».

Во второй половине IV века в Византии находился внук Саломе — царевич Бакур, впоследствии царь Грузии (Бакур, сын Трдата). Он рассказал историю обращения грузин в христианство византийским историком Геласию Кесарийскому и Руфину, изложил факты деятельности просветительницы. Эпизоды его рассказа совпадают с костяком повествования Пространной редакции «Жития св. Нино».

Геласий и Руфин относятся к Бакуру с большим доверием, считают его весьма компетентным в вопросах истории обращения грузин, несмотря на то, что им известно: Бакур не был очевидцем описанных им событий. Но в таком случае, на чем же основана их вера в компетентность Бакура?

Бакур обязательно должен был сослаться на источник, охарактеризовав его как весьма достоверный документ, доказать, что он в действительности является носителем информации этого источника. Тот факт, что в глазах византийских историков Бакур был весьма надежным информатором косвенно подтверждает авторство Саломе: доверяя Бакуру, Геласий и Руфин, видимо, учитывают, что царевич черпал материалы для своего рассказа из записок «сведущей воистину во всем» бабушки.

2. Уже было отмечено, что Малое «Житие св. Нино» не сокращенный вариант Пространной редакции. Следовательно, он восходит к другому полному оригиналу.

Следует полагать, что и это, не дошедшее до нас звено цикла «Жития св. Нино» было довольно древним, не исключается его возникновение одновременно с Пространной редакцией. Дело в том, что эти два памятника (оригинал Малой редакции и Пространная редакция), как об этом можно судить по Малому «Житию», заметно отличились. Первый, например, излагал факты в хронологической последовательности, другой представлял собой сборник документов. Они в определенной степени дополняли друг друга. Поэтому их одновременное возникновение вполне возможно. Обращение в веру — это настолько важное событие в жизни народа, такой коренной переворот в его сознании, что фиксация этого факта современниками параллельно в двух памятниках, кажется логичной.

Что касается самого Малого «Жития», можно предположить, что оно было составлено специально для «Обращения Грузии» и, таким образом, дата его возникновения совпадает со временем создания целого памятника (вторая пол. V века).

3. Хроника — это своеобразный исторический экскурс, на фоне которого в «Обращении Грузии» представлен факт христианизации грузин. Повествование начинается с рассказа о приходе в Грузию Александра Македонского. Однако, как об этом можно судить при помощи данных самой хроники, конец IV в. до н. э. — отнюдь не исходная точка истории Грузии. Автору сочинения, например, известно, что до прихода Александра на территории центральной Грузии местное население жило под властью неких бунтюрков, что существовало (где именно, не указывается) грузинское государство Ариан-Картли. Видимо, с событий конца IV века до н. э. начиналось повествование в источнике нашего автора. А заглянуть глубже, далеко за указанный хронологический рубеж, аноним не решался. Это вполне понятно, если учесть, что восстанавливать прошлое с помощью только логического анализа, выходя за рамки прямых свидетельств, было не в творческих принципах анонима. Ознакомившись с «Обращением Грузии», можно убедиться, что автор создавал историческую картину комбинацией имеющихся фактов, а не добыванием новых.

Но что этот был за источник, в котором повествование начиналось с конца IV века до н. э.?

Как видно из «Обращения Грузии», из «Жизни грузинских царей» Леонтия Мровели (IX в.) — конец IV в. — начало III в. до н. э. — это эпоха зарождения грузинского государства со столицей Мцхета, У истоков образования нового политико-этнического организма стояли двое: царь Азо, положивший начало этому процессу, и царь Фарнаваз,

завершавший его. Подытоживая деятельность Фарнаваза, Леонтий Мровели сообщает о создании им грузинской письменности²².

Указанное сообщение представлено в политическом контексте. Эта официальная, созданная по инициативе основателя государства письменность, естественно — историография. Время формирования новой политической единицы, и в самом деле, подходящий момент для возникновения памятника, призванного увековечить это явление, событие исторической важности. Биография общества, надо думать, начиналась с даты его рождения, т. е. с конца IV в. до н. э. Следовательно, одним из источников исторической хроники мог быть памятник, созданный во время Фарнаваза.

Трудно судить, каким был этот памятник. Думается, не таким лаконичным, как хроника. Дело в том, что сообщения Леонтия Мровели по идентичным явлениям (имеется в виду, кстати, не только факты из эпохи Фарнаваза) во много раз информативнее. Видимо, аноним намеренно сокращал описания всех, за исключением христианизации, явлений, чтоб наглядно, и с помощью эффекта разного объема частей, показать уникальное значение факта обращения для истории Грузии.

МОКЦЕВАИ КАРТЛИСАИ

ОБРАЩЕНИЕ ГРУЗИИ

Перевод

[ГЛАВА I]

Когда царь Александр¹ обратил в бегство потомков Лота² и оттеснил их в полуночную страну, тогда [он] впервые увидел свирепыя племена бунтюрков³, живших по течению Куры в четырех городах с их предместьями. [Это были]: город Саркине, [город] Каспи, [город] Урбниси и [город] Одзрахе, и крепости их: большая крепость⁴ Саркине, правительские крепости⁵ Каспи, Урбниси, Одзрахе.

Удивился Александр и разузнал, что были они потомками иевусеев⁶. Ели все живое и не было у них могил — мертвых пожирали. Будучи [тогда] не в силах бороться с ними, царь удалился.

Тогда прибыло отделившееся от халдейцев⁷ воинственное племя һоннов⁸, и испросило у владыки бунтюрков место под [условием платить] дань, и поселились они в Занави⁹. И владели они им, [местом] за которое платили подать, и называется оно Херки¹⁰.

Спустя некоторое время вернулся Александр, царь всей земли, разрушил эти три города и крепости, поразил и һоннов. А с городом Саркине воевал одиннадцать месяцев; расположился с западной стороны, насадил виноградник, провел оросительный канал из Ксани, и у истока канала поставил людей, и это место называется Настагиси¹¹. И потом взял Александр Саркине: сами [бунтюрки] оставили и удалились.

И держал при себе царь Александр сына царя Ариан-Картли¹² Азо, и дал ему резиденцию Мцхета, назначив границами Эрети, Эгрисцкали, Армению¹³ и Црольскую гору, и ушел.

А этот Азо отправился в Ариан-Картли, к отцу своему, и привел [оттуда] восемь домов и десять домов сородычей, и поселился в древней Мцхета, имея богами идолов Гаци и Гаим.

1) И этот Азо, сын царя Ариан-Картли, был первым царем в Мцхета, и умер.

²² Леонтий Мровели. Жизнь грузинских царей. — Картлис цховреба. Текст по всем основным рукописям установлен С. Г. Каухчишвили. Тб., 1955, т. I, с. 26 (на груз. яз.).

2) И после него царем стал Фарнаваз. Он воздвиг большой идол на выступе [горы?] и дал ему имя Армаз, и обвел [идол] стеной со стороны реки, и называется [это место] Армаз.

3) И после него царем стал Саурмаг. Он воздвиг на дороге идол Аинину и начал строить в Армазе.

4) И после него царствовал Мирван. Он воздвиг в начале дороги идол Данину и достроил Армаз.

5) И царствовал Фарнаджоб и воздвиг он идол Заден на горе и построил [крепость Заден?].

6) И царствовал Арсок, который окружил город стенами.

7) И царствовал Арик, который построил в Армазе внутреннюю крепость.

8) И царствовал Братман, при котором в Мцхета положено было начало городу.

9) И царствовал Миреан, и он построил город Мцхета.

10) И царствовал Арсук, который завоевал Каспи и стал распоряжаться в [его] правительской крепости¹⁴.

11) И царствовал Рок, который совершенно окончил [строить] Мцхета¹⁵ и раздвоил власть, сели два царя: по той и по этой стороне реки.

12) И царствовал в Армазе Кардзам и в Мцхета — Братман. И в их царствование прибыли и поселились в Мцхета евреи.

13) И царствовал на той стороне Фарсман, и на этой — Каоз.

14) И царствовал на той стороне Арсок, и на этой — Амазаер.

15) И царствовал на той стороне Амазасп, и на этой — Дерук.

16) И царствовал на той стороне Фарсман Доблестный, и на этой — Фарсман Барс.

17) И царствовал на той стороне Рок, и на этой — Мирдат.

При нем царская власть пресеклась в Армазе и осталась лишь в Мцхета.

18) И царствовал Гадам и двадцать дней...¹⁶

19) и Фарсман,

20) и Амазасп,

21) и Рев Праведный.

22) Ваче,

23) Бакур,

24) Мирдат,

25) Аспагур,

26) Лев, отец

27) Миреана.

Эти двадцать восемь (?) царей в Грузии были язычниками.

И было в дни царя Константина¹⁷, в 310-м году после вознесения Христова¹⁸. Были столкновения с врагами и [враги] сильно брали верх над царем Константином, сыном Костая. И кесарь Константин был в отчаянии от горя.

И был некий человек из Эфеса, и изложил [он] пред царем, что римские и все индийские христиане, и всякий имеющий новую веру святого Христа, древом креста и упованием на него сильно побеждают врагов».

Тогда царь с окружающими, настроившись [принять новую веру], послал привести епископов из Иерусалима, Антиохии, Рима и Александрии, и приняли крещение сам государь и мать его со свитой.

Спустя десять лет после этого Елена¹⁹ отправилась в Иерусалим искать честный крест, и на четырнадцатом году отправилась по некоей причине некая женщина из царского рода по имени Рипсима со [своей] кормилицей. И с нею была одна прекрасная чужестранка по имени Нино, дела которой разузнала царица Елена: она была

*В оригинале всегда употребляется «Картли» — Древнегрузинский эквивалент «Сакартвело» (Грузия)

владетельной римлянкой, путешествовала по своей воле, совершая исцеления; [ныне] пребывала в Греции и наставляла владетельницу ту Рипсима.

Отправившись морем, Рипсима, Гаяне и Нино, и с ними некоторые другие, вступили в пределы Армении, в местопребывания царя Трдата, и приняли там мученический венец²⁰. Лишь Нино осталась, и пошла она по направлению северных гор, пошла к реке Куре; следуя [по ее течению], она прибыла в Мцхета — в большой, престольный город. И провела [там] три года таким образом: молилась тайно в одном, покрытом кустами ежевики, месте. Сделала изображение креста из обрезков виноградной лозы, поставила [его] там и молилась. И было то место вне стен [города]. А [ныне] место тех кустов ежевики занято алтарем Верхней церкви²¹.

И на четвертом году [Нино] стала проповедовать Христа бога и веру, [говоря]: «и я нашла в заблуждении эту северную страну»²². И на шестом году она обратила [жену] царя [Миреана] Нану во время ее болезни. И на седьмом году чудом, явленным от Христа, обратила царя.

И царь быстро выстроил Нижнюю церковь²³. И столб тот, который сам установился, был из дерева.

И как только выстроили церковь, царь отправил послов и письмо Нино в Грецию, к царю Константину просить священников. Послы же быстро доехали. И царь Константин дал епископа Иоанна, двух священников, одного дьякона и письмо царицы Елены, икону спасителя и древо жизни для Нино.

И как только последние вернулись, царь Миреан и царица и весь дом их приняли крещение.

И выпросили древо [епископ и Нино]²⁴, чтобы сделать крест. Плотники* начали искать, и нашли одно дерево, стоящее на выступе скалы, вечно зеленое. И было благоухающим и очень прекрасным то дерево, как Христос, овеянный благодатью. И был выступ недосыгаем из-за скалы. И доложили [об этом] царю и епископу. А царь послал сына своего Рева и архидьякона.

И увидели они щедро растущее дерево, так как было время появления листьев. Р1 говорил архидьякон строку Давида: «Это дерево посажено на краю скалы и орошаемые небесной росой листья его не выпадают вовеки веков»²⁵.

И приказал [Рев] плотникам срубить то дерево. И сделали образ честного креста, как указал архидьякон. Сделали три креста из того дерева и воздвигнули в Мцхета, как это представлено в краткой книге «Обращения Грузии», описанной дьяконом Григорием²⁶. И другой крест был воздвигнут царем Миреаном на лесной горе, называемой Тхоти, и другой — опять-таки поблизости честного креста.

И послал послов царь Миреан и попросил у греков каменотесов и плотников. И дал царь [Константин], и прибыли те в Эрүшети, и положили фундамент церкви. И оставили доски [на которых были прибиты] ноги спасителя господа нашего Иисуса Христа, и отправились в Манглиси, и положили фундамент церкви и [там] оставили гвозди и так дошли до Мцхета.

И начал царь строить каменную церковь в предместьи. И когда узнал царь, что сперва положили фундамент церковей Эрүшети и Манглиси, и [там] оставили желанные те доски и гвозди, переполнился он скорбью и нетерпением, пока не узнал от архиепископа, что: «С тобой, в этом городе, находится одежда Христа, небесная ткань, которую разделили распявшие Христа, и хитон тот по жребию достался этим [евреям], и спрятали в северном этом городе; живут и по сей день их потомки, может быть, даже знают место. А время его в будущем, когда явится он величием на землю. Также епанча Ильи²⁷ здесь захоронена». Обрадовавшись царь, немедля спросил евреев: «правда ли это»? Те подтвердили и сказали: «Отсюда были посланы Элиоз Мцхетский, Лонгинос Канисский, Таленав и Мисаел». Знали, что хитон достался им по жребию, а на местонахождение [хитона] не смогли указать. Тогда обрадовался царь Миреан, узнав, что из Иерусалима хитон Христа был доставлен в Мцхета, благодарил бога и говорил: «Благословен ты боже,

Иисус Христос, ибо ты изначально²⁸ желал нашего спасения и освобождения нашего от дьявола, от места того темного, когда одежду твою прислал через евреев из священного града Иерусалима в сей город иноплемян, ибо отцы наши царствовали в этом городе ко времени распятия твоего».

И царь и вся Грузия стали на путь христианства с большим усердием.

И тогда блаженная та женщина Нино сказала: «Благословен бог и отец господя нашего Иисуса Христа, который с высоты небес и державного престола своего ниспослал миру святое свое слово, надлежавшего родиться во плоти от семени Давида, от возлюбившей им девы едиnorodной, святой и непорочной; и по этой причине явилось спасение наше, и просветил [Христос] всех сущих под небесами, наипаче даровав жизнь уверовавшим и него, ибо родился как человек, был почитаем как бог, крестился водою и землею, как простой служитель веры; только по вышней воле отца и святого духа, был замучен, и возвеличился: был распят, погребен и воскрес, вознесся на высоту отца своего, и придет со славою; ему же подобает похвала и аминь».

И сказав это, Нино отправилась, взяв с собою прибывшего из Греции священника Якова и одного эристава²⁹, и остановилась в Цобени. И призвала горцев: чартальцев, пховцев и цилканцев, и проповедала веру Христа, и те не пожелали [принять ее]. И эристава пустил немного в ход оружие, и [они] со страху выдали на сокрушение свои идолы. И перешла в Эрцо и остановилась в Жалети, в местечке Эдеми и просветила эрцотианетцев; а кварельцы, услышав об этом, сбежали в Тошети, которых нашли лишь впоследствии: царь Трдат³⁰ вернул и крестил.

И Нино вступила в Кхоету и остановилась в Кацарети и крестила кхоетских и соджских князей с их народом; и перешла в Кахети, и остановилась в местечке Кцели, и, собрав кахетских князей, крестила их.

И заболела, и направилась обратно в Мцхета. И как только прибыла в Кхоету, в местечко, которое называется Бодини, уже не в состоянии была продолжить путь.

И [тогда] из города Уджармы прибыли Рев, сын царя, Саломе — жена его, и дочь его, и стали ухаживать [за Нино]. И прислали из Мцхета царь и жена его Нана архиепископа Иоанна, чтоб навестить и взять [Нино], но она не захотела, а попросила [архиепископа] о священнике Якове: «Пусть после тебя он правит церковью».

И в присутствии [Иоанна архиепископа Нино] отдала [Саломе]³¹ письмо царицы Елены, которую та написала Нино, величая ее царицей, апостолом и евангелистом, и древо жизни для царицы Наны.

И отслужил Иоанн обедню и причастил Нино к плоти, и крови Христа. И взяла [Нино причастие], как путевую пищу души.

И предала свою душу в руки божия на пятнадцатом году после своего прихода в Грузию от вознесения Христова в 338 году, от сотворения мира в 5838 году.

Тогда по причине ея преставления пришли в движение эти два города — Мцхета и Уджарма, и вся Грузия. Явились и похоронили победоносное тело ее в том же месте Буди³², селении кхоетском.

И вернулись царь Миреан и весь народ обратно, ибо строили Верхнюю церковь из камня и окончили на четвертом году. И умер царь Миреан и был похоронен в северной стороне от среднего южного столба³³. И [ныне] в столбе этом имеется часть животворящего столба. И в следующем году скончалась жена его Нана, и была похоронена в западной стороне от того же столба, где был похоронен царь Миреан.

И царем сел Бакур, сын Рева. И умер [архи] епископ Иоанн, и архиепископом сел Яков — священник, пришедший оттуда же. И Рев спустя двадцать три года после воздвижения, создал честному кресту гнездо и приготовил себе могилу в Нижней церкви. И умер Рев и был похоронен с женою. И спустя десять лет после этого, Бакур стал строить церковь в Цилкани и окончил ее через тридцать пять лет. И умер Бакур и был похоронен в Нижней церкви.

И царем сел брат его Трдат, и архиепископом был Иов [бывший] дьякон армянского католикоса Нерсе³⁴. И царь провел оросительный канал, и положил основание церкви. При нем же в Некреси кахетском полностью была построена церковь.

И стал после него царем Вараз-Бакур. И при нем марзпаны³⁵ персидского царя вступили в Сивниети, и он отступил за Хидари³⁶. И архиепископом был тот же самый Иов. Итогда Крам Хуар Бор Зад, питиахш³⁷ персидского царя, вступил в город Тбилиси — в крепость, и Грузия стала его данником, и [также] Армения, и Сивниети, и Гуаспураган. И при нем азнауры³⁸ выстроили в Мцхета святую ту церковь и с деревнями и поместьями в Грузии подчинили ее большой церкви.

И после него царствовал Бакур, сын Трдата, и архиепископом был Элия. И он выстроил церковь в Болниси, перешел по ту сторону, и укрепил Армаз по причине боязни персов.

И после него царствовал Фарсман, сын сестры Трдата, и архиепископом был Свимеон.

И после него царствовал Мирдат, и **питиахш** Вараш взял его в Багдад³⁹ и там умер.

И после него царствовал Арчил, и архиепископом был Иона. И тогда Нижняя церковь обрушилась, и Иона перешел в церковь предместья, взяв с собой животворящий столб. И при нем **азнауры** выстроили на Арагви [церковь] Святого Степана. И жрецы [огнепоклонников] в Могуета⁴⁰ служили огню. И его же Арчила время преставились четыре архиепископа.

И затем царствовал Мирдат, и архиепископом был Глонокор. И этот архиепископ **питиахшем** Барзабодом и эриставом был поставлен в Грузии и Эрети.

И после него царствовал великий Вахтанг Горгасар, и архиепископом был Иовел. И тогда персы взяли Вахтанга, но спустя некоторое время он вернулся, и архиепископом был Микаел. И он ударил ногою царя Вахтанга в лицо. А царь отправил послов в Грецию и попросил у царя и патриарха католикоса. А тот прислал католикоса Петра; и вместе с ним находился монах Самовел, достойный и святой. Царь Вахтанг построил Нижнюю церковь и посадил [там] католикоса Петра. И было это спустя 170 лет после обращения Грузии. Царей [за это время] преставилось десять, архиепископов — тринадцать. А первым католикосом был Петр.

И после него царствовал Дачи Уджармели⁴¹, и католикосом был Самовел. При нем люди начали селиться в Тбилиси и выстроили [церковь] Святой Марии, и католикосом был Петр.

И после него царствовал Бакур, сын Дачи, и католикосом был Самовел.

И после него царствовал Фарсман, и католикосом был Тавпачаг, и при нем же был Чимага, шестой [католикос]. В его же [Фарсмана] время в Мцхета пришли персы и потревожили Грузию, города и ушли.

И после него царствовал другой Фарсман, и католикосом был Дасабия, уроженец Мцхета. С этого времени два семейства из мцхетских уроженцев закрепили за собой сан католикоса. При этом же царе католикосом был Евлале.

Тогда прибыл из Междуречья ассирийского блаженный Иоанн Зедазнели, и с ним вместе прибыло двенадцать его учеников.

И после него царствовал Бакур, и католикосом был Макарий. В его же время жил питиахш Варскен и Шушаник была замучена в Цуртави⁴². И после [Макария] католикосом был Самовел, и потом — Семен-Петр. И при этом же Бакуре пресеклась царская власть в Грузии.

Тогда Мцхета стала редеть, а Тбилиси — обстраиваться, Армаз стал падать, Кала⁴³ — возвышаться. Персы владычествовали в Грузии, Армении, Сивниети и Гуаспурагане. И католикосом был Самовел.

И мало-помалу стала собираться Грузия, и поставили Гуарама эриставом⁴⁴, а потом и куропалатом⁴⁵. Гуарам положил основание [церкви] честного креста, и при нем же католикосом был другой Самовел. И жители Тбилиси начали [обстраивать] большую

церковь. Половину делал весь народ, половину — эриставы. И католикосом был Бартломе.

После него эриставом был сын его Степаноз, брат Деметре, и [он] строил церковь Креста.

Тогда прошел [по Грузии] Ираклий, царь греков⁴⁶. И начальник тбилисской крепости Кала обозвал царя Ираклия козлом. А он остановился⁴⁷, взял [книгу] Даниила и нашел следующее слово: «Пришел козел Запада и сокрушил рога восточного овна»⁴⁸. И царь сказал: «Пусть исполнится это слово, я воздам тебе по заслугам». И, оставив эристава Джибго для ведения осады, сам отправился в Багдад⁴⁹ воевать с царем Хуасро⁵⁰.

А этот Джибго после немногих дней взял Кала, пленил упомянутого начальника крепости, наполнил ему рот драканами⁵¹, затем снял с него живого кожу и послал за царем в Гардабани, в дом Вараза-Григола.

Ираклий отправился, сокрушил Багдад, и взял в плен царя Хуасро и заставил его выдать древо жизни. И царь приказал строить в Иерусалиме, патриархом поставил Модистоса. И вернулся сюда же, в Грузию, на седьмом году.

И к его приходу тбилисский Сион был окончен жителями, а церкви Креста немного недоставало. И сей Ираклий послал глашатаев в Тбилиси, Мцхета, Уджарму [с приказанием], чтобы все христиане собрались в городских церквах, а все маги и служители огня или приняли крещение, или были истреблены. Но маги не пожелали принять крещение, обманом смешались с христианами⁵², пока Ираклий не поднял на всех оружие, и потоки крови потекли в церквах. Очистив веру Христа, Ираклий ушел.

Эриставом был тот же Степаноз Великий, а католикосом — Бартломе во второй раз⁵³.

И затем **эриставом** был Адрнесе, и при нем преставились три католикоса: Иоанн, Бабила и Табор.

И после него **эриставом** был Степаноз, сын Адрнесе. И он dokonчил церковь Креста и установил при Кресте собрание на один месяц ко времени праздника Креста. И Степаноз сел в Тбилиси, и католикосом был Самовел, при нем же — Евнон.

И пришло известие, что агаряне⁵⁴ заняли Багдад. И из-за этого греки всю страну навьючили на мулов и взяли в Грецию.

И после него **эриставами** были: Гуарам куропалат (6), Гуарам Молодой (7); потом Аршуша куропалат (8), Вараз-Бакур Апай патрикиоз⁵⁵ (9), который обратил в христианство гардабанцев; потом Нерсе (10) и его сыновья: Филипп (11), Степаноз (12), Адрнесе (13), Гуарам (14); и Бакуреан, сын Балдада (15); и сыновья Адрнесе: Степаноз (16), Ашот **куропалат** (17) и Гуарам (18). Столько было великих **эриставов**.

А католикосов после Евнона было [вот сколько]: Тавпачаг (1), Евлале (2), Иовел (3), Самовел (4), Георгий (5), Квирион (6). Изид — Бозид (7), Феодор (8), Петр (9). Эти девять были женатыми.

Потом [были]: Мама (1), Иоанн (2), Григол (3), Клементос (4), Сармеан (5), Талале (6), Самовел (7), Квириле (8), Григол (9), Самовел (10), Георгий (11), Габриел (12), Иларион (13), Арсений (14), Евсукий (15), Басил (16), Микаел (17), Давид (18), Арсений (19).

[ГЛАВА II]

Святая и блаженная Нино, которая сделалась вестницей радости сердец наших и душ и телес наших, после того как окончила свое шествие [за утверждение] веры святой троицы, когда покончила с одним этим северным царством, владычеством мцхетских царей уверовав всех в исповедании отца и сына и святого духа с крещением; в пришествии Христа и рождении от святой девы, крещении и смерти и воскресении из мертвых, бессмертии и жизни после смерти, во втором пришествии сына божия, жизни праведных и возмездии грешников, что в нем блаженство вовеки веков и после, аминь),

когда достигла земли кхоетской, местечка Буди, заболела болезнью, от которой и преставилась.

Тогда собрались все цари и князья страны с женами и большое множество знатных людей. Так как виделось всякому лицо Нино, как [лицо] ангела небесного, [каждый] преклонялся ей, прикасаясь устами, [отчего] ее простая и старая одежда изнашивалась.

Все окружившие [ее] знатные дамы, у которых потоки слез текли из глаз по причине отшествия от них наставницы, подвижницы и искусной исцелительницы больных, убедительно и настоятельно умоляли ее, просили царица Саломе Уджармели и Перожавр Сивниели, и вместе с ними все князья спрашивали и просили: «Кто ты и как ты пришла в нашу страну ради спасения нашего, или где ты воспитывалась царица? Открой нам дело твое, почему ты называешь себя пленницей, любезная освободительница пленных? Ибо вот мы узнали от тебя, что были пророки до пришествия сына божия на землю, и потом двенадцать и еще семьдесят апостолов, и нам никого не прислал бог, кроме тебя. И почему ты говоришь, ибо «я пленница...»⁵⁰

Тогда Нино начала говорить и сказала: «Жены верующие, угодницы божии, царицы мои, вижу вас всех, как первых тех святых жен [проникнутых] верою и любовью к богу. И вы хотите узнать пути мои, убогой рабыни вашей, и я поведаю вам. Вот душа моя подступила к горлу моему, засыпаю сном матери моей навечно. Но приготовьте все, что нужно для письма и запишите убожество мое и жалкую жизнь мою, чтобы ведали и потомки ваши веру вашу, благосклонный прием мой и чудеса божии, те немногие, которых вы видели: на тех горах, в тех ежевичных кустах, при воздвижении столба; и [про тех чудес, свершившихся] после знамения над источником и до моего прихода сюда, которых посланных с неба на землю, видели [лишь] очи мои, ведает сам господь и душа моя».

Тогда Саломе Уджармели и Перожавр из Сивниети достали, все, что нужно было для письма, и святая Нино стала рассказывать, и они записывали. С [событий], предшествовавших ее рождению, с жизни своих родителей начала она.

[ГЛАВА III]

ЖИТИЕ СВЯТОЙ НИНО

В то время, когда Георгий Каппадокийский⁵⁷ был замучен за Христа, в те дни некий знатный человек, раб божий из [одного] города Каппадокии отправился в Рим к царям, чтобы служить и быть вознагражденным. И в то же самое время в Коласте жил один человек, у которого было двое детей: сын и дочь. Имя сыну его было Ювеналий, а дочери — Сусанна.

После того как родители их умерли, остались дети сиротами. Они отправились в святой град Иерусалим, возложив надежду на [храм] Воскресения — упование всех христиан, куда и обратились с просьбой. Упомянутый брат Сусанны получил [должность] девтелара⁵⁸, а Сусанна служила миафоре⁵⁹ — Сарре из Вифлеема.

Между тем молодой каппадокиец прибыл в Рим, к царю. В то время бренджи⁶⁰ учинили нападение на римлян на поле Питаланском⁶¹. Бог дал молодому каппадокийцу силу несокрушимую. Он упорно боролся с врагами до тех пор, пока не обратил их в бегство. Он взял в плен царя и всех князей бренджей и представил [римскому] царю царя и князей бренджей. А царь приказал умертвить их. Тогда бренджи начали плакать и просить Завулону: «Дай нам сперва веру твою, введи нас в храм бога твоего, а потом пусть казнят нас, ибо как ты пленил нас, так же сделай это нам, и будешь ты тогда неповинен в крови нашей».

А Завулон, услышав это, немедленно сообщил их слова царю и патриарху, и они крестили их под восприимчивством Завулону, ввели их в храм божий, святую церковь и приобщили к тайнам Христа и показали им величие святых апостолов.

Утром рано бранджи встали, оделись в траурные одежды и вышли на место казни, молились и благодарили бога за крещение и причащение и говорили: «Мы в смерти — бессмертные, ибо сподобил нас бог получить такое величие и нескончаемую путевую пищу, плоть и кровь Христа, сына бессмертного бога, того владыки, который превыше всего вышнего и глубже всякой преисподней, ибо благословен он веки веков, аминь. Только горе детям нашим, плодам горечи, обитателям тьмы!» И восклицали они: «Приходи, палач, и отруби головы наши!»

Видя это, Завулон встревожился духом и плакал, ибо они подобно овцам выставили головы свои на заклание и, как овцы об агнцах своих, заботились о детях своих. Тогда Завулон вошел царю, выпросил [прощение им] и отпустил [их] с дарами, но они умоляли Завулону отправиться вместе с ними в их страну, чтобы дать веру Христа и крестить водою весь их народ.

А Завулон внял их [просьбе], испросил у патриарха священников и получил позволение от царя. И отправились с радостью. Как только они приблизились на расстоянии одного дневного хода, дошло известие [в страну бранджей], что [их] царь жив и едет, и все князья вместе с ним. Тогда двинулись следующие десять княжеств: Холамай и Хозабай, Хлачай, Хенешаги, Тимгараги, Закай, Гзай, Заргай, Зармай и Тмониони царский и встретили их у большой реки Гдамары⁶².

И царь разделил народ и поставил по обеим сторонам воды. Священники освятили реку. И весь народ вошел туда, омывшись, стал выходить через один выход. Завулон возлагал на всех руки в продолжение десяти дней. В разбитых тут палатках священники служили обедню и приобщили народ к святым тайнам Христовых.

И отпустил Завулон священников и устроил все дела христианства и, благословив их, вернулся с большими дарами в Рим.

И возымел он намерение в сердце своем и сказал: «Отправлюсь я в Иерусалим». И дал нищим все им приобретенное.

И [между тем] упомянутый девтелар стал патриархом, и очень подружился между собою Завулон и патриарх.

Миафор Сарра сказала патриарху: «Этот Завулон, отец и восприемник бранджей — человек исполненный мудрости и страха божия; дай ему в жены сестру твою Сусанну».

Слова ее понравились святому патриарху. Он выдал Сусанну замуж за Завулону, который отправился в свой город Коласы.

И только я одна родилась от них, и они родители мои. И воспитала меня мать моя под кровом своим в беспрестанном служении нищим и днем и ночью.

И как только мне исполнилось двенадцать лет, родители мои продали все, что имели, и отправились в Иерусалим.

Тогда отец мой, получив благословение от патриарха, разошелся с матерью моей, прижал меня к груди своей, и потоками проливая слезы на глаза и лицо мое, сказал мне: «Ты, единородная дочь моя, вот я оставляю тебя сиротою и представляю богу небесному, отцу воспитателю и господину всех, ибо — он — отец сирот и судья вдов⁶³. Не пугайся, дочь моя! Ты только выкажи рвение Марии Магдалины⁶⁴ и сестер Лазария⁶⁵ в любви к богу и, если ты так же, как и оне, будешь бояться его, бог даст тебе все, что попросишь и что тебе когда-нибудь нужно будет от него». И, поцеловав меня поцелуем вечным, отправился за Иордан, к племенам диким. Об его пребывании там ведает господь его Иисус.

Что касается моей матери, то патриарх дал ее в служительницы нищим, больным женщинам, а я находилась в услужении у миафоры, армянки из Двина, два года.

И я расспрашивала ее о страданиях Христовых, о распятии, погребении, воскресении, об одежде, о кресте, о тканях, о погребельных плащаницах его и обо всем постепенно, ибо ни прежде, ни тогда никого не было в Иерусалиме равного ей по знаниям всех путей заветов Ветхого и Нового.

Она начала рассказывать мне и сказала: «Вижу, дитя мое, силу твою, подобную силе львицы, которая возвышает свой голос над всеми четвероногими; или подобна ты орлице, которая выше орла поднимается в высь небесную и зеницей своей, равной небольшой жемчужине, обнимает всю землю, выслеживает и добывает свою добычу и, наметив взором, [подобным] огню, с шумом подбирает крылья и устремляется на нее. Да будет такова жизнь твоя, при путеводствии святого духа.

ГЛАВА IV

ЗАПИСАННОЕ ТОЮ ЖЕ САЛОМЕ УДЖАРМЕЛИ

Ныне начну и расскажу все. Когда смертные люди увидели: бессмертного бога, который явился на землю им, Израиль отрекся от него. И призывал он все чуждые народы, поклонявшиеся чужим богам, ибо желал спасти мир, им же созданный. И начал благодетельствовать евреям: воскрешать мертвых, возвращать зрение слепым и исцелять от всех болезней. Это возбудило в них зависть и они, сговорившись, разослали стратиотов. по всем странам, чтобы [евреи] поспешно явились, «ибо, — говорили они, — вот, мы погибаем».

Тогда собрались из всех стран евреи, знатоки Моисеева закона, которые восстали против святого духа, и что надлежало Христу от них, они исполнили: распяли и об одежде кинули жребий: и хитон господа Иисуса достался по жребию людям северным, жителям Мцхета. Евреи похоронили творца своего и запечатали гроб. Но он воскрес, как предрек, а плащаница утром была еще в гробу.

Выждав все это, Пилат⁶⁶ и его жена пришли к гробу, и нашли плащаницу. Жена Пилата взяла ее и поспешно отправилась в Понт к себе домой и сделалась верующей во Христа. Спустя много лет плащаница попала в руки евангелиста Луки, и он спрятал ее, где сам ведает. Саван же, как и тело Христа, не был найден. Некоторые указывали на Петра⁶⁷, будто ему удалось взять и владеть им, но определенно об этом, как обо всем остальном, ничего не сказывали.

А кресты в этом городе зарыты, но место их никому неизвестно, когда богу будет угодно, откроются».

Тогда я воздала хвалу господу богу и благодарение царице моей за весь этот рассказ и снова спросила ее: «Где та северная страна или где пребывает одежда та господа нашего?» Она сказала мне: «Северная та страна граничит с горами Армении, страна языческая, подвластная грекам и ужикам»⁶⁸.

В те дни прибыла из Эфеса одна женщина поклониться [св. храму] Воскресения. И миафор спросила ее: «В прежней ли тьме пребывает царица Елена, и царствование их [по-прежнему] не от бога»? А та ответила: «Я раба их и соучастница всех их намерений, и римляне имеют сильное желание [принять] веру Христа и креститься».

А я сказала миафоре: «Пошли, и я пойду к царице Елене, быть может она дозволит мне проповедать Христа. И она сообщила [об этом] патриарху. А святой отец мой патриарх, брат матери моей, позвал меня, поставил на ступенях алтаря и, возложив руки свои на плечи мои, обратился к небу, вздохнул и сказал: «Господи, боже отцов и веков, в руки твои предаю сироту эту, дочь сестры моей, и посылаю ее на проповедь божества твоего, чтобы, куда твое благоволение направит ее, она благовествовала воскресение твое. Будь ей, Христос, путем, спутником, пристанищем, наставником в красноречии, как тем предыдущим, боящимся имени твоего»!

И [патриарх] удалил меня от матери моей, дал мне крест и благословение, как путевую пищу, и я отправилась вместе с тою женщиной. Когда мы пришли в ее дом, там застали царицу одну, из царского рода, по имени Рипсима, которая ожидала крещения из Иерусалима и сильно желала исповедовать Христа. Тогда женщина та отдала меня в руки

Рипсима, и приняла она крещение с 40 домочадцами при моем содействии. И мы отправились в ее дом и остались там два года.

Тогда господь призрел на Грецию, и уверовал царь Константин. И провозгласили Христа он, мать его и весь двор их от сотворения мира в пять тысяч четыреста сорок четвертом году от Вознесения Христа в триста одиннадцатом году. На седьмом году был собор в Никее⁶⁹, а на восьмом — отправление наше из Греции.

Я, царица Рипсима, кормилица ея Гаяне и пятьдесят душ отравились пятнадцатого числа первого месяца и вступили мы и пределы Армении в сад царя Трдата. Они были замучены там тридцатого числа первого месяца в день пятницы.

А я осталась в розовых кустах, ибо роза и миндаль цвели тогда. Когда души этих святых поднялись, я увидела дьякона со светлым орарием наподобие облачения, спускающегося с неба⁷⁰. И держал он в руках своих кадило, из которого выступал дым благоухания, застилавший небо. И [было] вместе с ним множество небожителей. И соединились эти небожители с душами тех святых и с величием вознеслись в небо. А я воскликнула: «Господи, господи, почему оставил меня среди аспидов и ехидн»?!⁷¹

Услышала я голос свыше, который говорил мне: «Таковым будет и твое взятие. Как только это терние, которое тебя окружает, превратится все в красные благоухающие розы, ты встань, и отправляйся на восток, где жатвы много, а делателей совсем нет»⁷².

А я отправилась и прибыла в Улопорети и зимовала [там] в большом затруднении.

На четвертом месяце отправилась к Джавахетским горам, чтобы узнать, в какой стороне Мцхета.

И подошла к горе**, к большому, имеющему исток, озеру, называемому Паравна. И остановилась там два дня. Попросила пищу у рыбаков. И набравшись силы от той пищи, благодарила бога. И были там же пастухи, которые сторожили ночью свои стада и молились своим проклятым богам Армазу и Задену, обещая им жертвы, когда предстанут перед ними [благополучно].

Рано утром подошла я [к ним] и спросила одного из них: «Откуда вы?» А он ответил мне: «Из Даби, Сапурцле, Киндзары, из большого города Мцхета, где боги господствуют и цари царствуют». Посмотрела я [в сторону] северных гор. Так как и в летние дни они были покрыты туманом и сильным снегом, ужаснулась очень и сказала: «Господи, господи возьми мою душу».

И взяла я и положила себе под голову вместо изголовья камень и заснула у истока озера. И пришел ко мне во сне человек средних лет, с волосами наполовину покрывавшими голову, и дал мне запечатанное письмо и сказал мне: «Встань и немедленно преподнеси это царю язычнику в Мцхета!»

Начала я умолять плача и сказала: «Господи, женщина я, нездешняя, несведущая, как я пойду, и языка не знаю, что я скажу этому чужому народу»? Тогда он открыл письмо и дал мне прочесть. Написано [оно] было по-римски и запечатано было Иисусом. Написано было десять изречений, как сперва на скрижалях каменных.

Первое слово: «Где будет проповедано Евангелие сие, там будет сказано и о жене сей»⁷³.

2. Нет ни мужского пола, ни женского, ибо все вы одно⁷⁴.

3. Идите и научите всех язычников, крестя их во имя отца и сына и святого духа⁷⁵.

4. Свет к просвещению язычников и славу народа твоего Израиля⁷⁶.

5. Это Евангелие царства небесного будет проповедано во всем мире⁷⁷.

6. Принимающий вас принимает меня, а принимающий меня, принимает посланного меня⁷⁸.

7. Мария⁷⁹ была сильно возлюблена господом, ибо она всегда внимала истинным словам его.

8. Не бойтесь убивающих тело ваше, душу же не могут убить⁸⁰.

9. Иисус сказал Марии Магдалине: иди к братьям моим и возвести им⁸¹.

10. Куда не [придете], проповедуйте во имя отца и сына и святого духа⁸².

И как только я прочла это, стала молиться богу; и поняв, что это было видение с неба, подняла очи мои к небу и благословила того высшего и попросила у него помощи в моих бедствиях. И отправилась и пошла [по течению реки], которая вытекает из озера⁸³ и течет к западу. Я шла по трудной и опасной дороге, испытывая величайшие бедствия от путей, и страх от диких зверей, пока не достигла места, откуда река начинает течь к востоку.

С этого времени начались радости мои: я нашла спутников и достигла пределов Грузии, города Урбниси. И увидела незнакомый народ, поклоняющийся неизвестным богам и обожающий огонь, камень и дерево. И, печалась в душе об их погибели, я пришла в еврейское поселение из-за языка еврейского⁸⁴, где осталась месяц, наблюдая за нравами этой страны.

И в один день сильная и несметная по числу толпа двинулась из этого города, и отправилась в большой город Мцхета, в местопребывание великих царей, имея в виду торговые цели и поклонение их богу Армазу. А я сопровождала их, и мы пришли в город Мцхета со стороны Могвта и там остановились на мосту и видели народ, поклонявшийся огню. И плакала я об их приверженности к магам, заблуждении и погибели и скорбела об одиночестве своем.

ГЛАВА VI

ПРИБЫТИЕ СВЯТОЙ НИНО В МЦХЕТА. ЗАПИСАННОЕ ТОЮ ЖЕ САЛОМЕ УДЖАРМЕЛИ

На другой день раздались крики и трубные звуки и выступил бесчисленный народ, выступил разукрашенный как цветы, страшный и ужасающий [на вид], а царя еще нигде не видно было.

И как наступило время, началась беготня, все люди стали скрываться, и каждый прятался под кровом, по той причине, что где-то показалась царица Нана.

И когда царица Нана прошла, лишь тогда мало-помалу стал выступать народ, украшая все улицы разноцветными одеждами и листьями. И начал весь народ превозносить царя похвалами. И тогда выступил царь Миреан с видом, необычным для глаз.

И я спросила одну женщину еврейку: «Что это?» И она ответила мне: «Бог богов из Армаз предписывает это царю, который идол лишь».

А я отправилась увидеть Армаз. И горы те наполнились знаменами и народом, как цветами. А я успела пройти в Армазскую крепость и стала в уступе ограды [крепости] недалеко от идола, и видела удивительные и ужасающие [зрелища], которые невозможно выразить словами, с каким это трепетом и страхом, приводящим в ужас, стояли цари и весь народ.

И видела я: вот, стоит человек из меди. На нем надеты золотые латы; и золотой шлем и наплечники, украшенные агатом и бериллом. И в руке держал острый меч, который сверкал и вращался в руке, как бы [показывая], что если кто прикоснется к нему, тот себя обречет на смерть. И [каждый] говорил: «Горе мне, если я упустил что-нибудь в возвеличании великого бога Армаза, если я позволил себе лишнее сказать с евреями или согрешил, слушая магов, когда повстречал поклонников солнца. И некоторые говорят по невежеству, что есть какой-то великий бог небесный! И как бы [Армаз] не нашел какого-нибудь порока во мне и не поразил бы меня мечом, которого страшится весь свет!» И с трепетом падали ниц пред ним все.

И направо от него стоял один идол из золота, и имя его Гапи, а налево стоял идол из серебра, и имя его Га, они были богами ваших отцов из Ариан-Картли.

Тогда я, обратившись к богу, плакала и стонала по поводу заблуждения этой северной страны, сокрытия света и господства тьмы. Видела я как могущественные цари и

все князья, как мертвецы в аду, живыми были поглощены дьяволом и считали творцами камни и деревья; и меди и железу, и бронзе, рельефно выкованной, поклонялись как богу. Им приписывали сотворение неба и земли.

Тогда я вспомнила слова, сказанные мне святым отцом моим, патриархом Ювеналием: «Я посылаю тебя как равную мужчине, и ты придешь в чужую страну к народу дгевел, зефел, наркадовел, что значит: люди враждебные богу, воинственные и непокорные».

Тогда я подняла очи к небу и сказала: «Господи, господи, несмотря на твое могущество, враги эти грешат против тебя. Это происходит от великого долготерпения твоего, и пусть делают, что вздумают сия пыль и зола земная, ты все же не оставь их без участия, ибо человек образ твой, из-за которого ты один из троицы вочеловечился и дал жизнь всему миру. Обрати свое благоволение на сей народ и яви гнев духам — незримым властителям страны, господам этой тьмы! Боже отца моего и матери моей, дай мне рабыне, рожденной от раба твоего, видеть, что все концы земли узнали, что ты спаситель, чтобы север возрадовался с югом, и всякий народ поклонился бы тебе одному через Иисуса Христа, господя нашего, которому подобает возвеличение с благодарением ныне и присно и вовеки веков, аминь».

Не прошло и мгновения ока, как поднялись с запада буря и ветер, загремел гром с ужасающим шумом, появилось быстрое облако со страшной приметой, и западный ветер принес запах горечи и смрада. Тогда все стали убегать в села и города, и время позволило, чтоб люди укрылись под кровом.

И скоро ужасное облако приблизилось и разразилось на том месте градом, равным фунту, сокрушило эти идолы, разломало и превратило их в мелкие куски, а сильный ветер разрушил ограду и побросал [камни] в овраг, что вы сами видели, или нет...⁸⁵

И царь со слезами сказал: «Да, да райт мебой ходжат ста бануб расул фсар зад»⁸⁶, а перевод таков: «Правду ты говоришь, счастливая царица и посланница сына божия».

И когда минула гроза, я вышла из уступа той скалы, нашла тот камень берилл, взяла и направилась вперед, к краю той скалы, на то место, где прежде был древний город, где [ныне] — крепость. Там стояло одно прекрасное, высокое и развесистое дерево акации. Я пришла под это дерево, обозначила знак креста Христова и молилась там шесть дней.

Когда вы, множество народа, пришли и искали богов, которые произвели несчастье, и не нашли их, я там была, ибо был шестой день того месяца, когда Еммануил на Таворе показал образ отца своего и живым и мертвым⁸⁷.

Тогда пришла ко мне сестра эта моя Шрошана, придворная, посетила меня и привела с собой женщину, говорящую по-гречески и расспросила о всем пути моем. Видела я слезы в ее очах из-за одиночества моего. Узнав все дела мои, побуждала меня отправиться с ней во дворец, но я не согласилась, и она ушла. На третий день я спустилась в город Мцхета и подступила к царскому саду. У входа в сад я увидела небольшой домик садового сторожа, и, войдя в него, застала эту женщину Анастос, сидящую. Увидев меня, она встала и ласково приняла, как знакомая и подруга моя: омыла мне ноги и помазала меня елеем и поставила мне кушанье и вино, понуждая есть и пить. И прожила я у нее девять месяцев. И она была бездетна и с мужем печалились [об этом].

Я видела видение: явился светозарный человек, и сказал мне: «Войди в сад, [там] под ветвями кедров есть небольшое милое место, возьми землю с того места, дай поесть этим людям и будет у них ребенок».

Я так и поступила и родилось у них много сыновей и дочерей, как вы и сами видите.

В те же дни, во время легкого сна моего на коленях, я два-три раза видела одно и то же видение: налетают птицы небесные, опускаются в реку, купаются и прилетают в сад, оклевывают листву, потравляют цветы и дружески со мной глагольствуют, как будто тот сад мой; окружают меня со щебетанием и зывают меня разногласно. И было прекрасно видение их и многократно повторялось оно.

Об этом я сообщила сестре моей, дочери Авиатара. Она ответила и сказала мне: «Чужестранка и здесь рожденная, пленница и спасительница пленных, я знаю, что с тебя начинается новая пора, через тебя стали известны древние деяния, совершенные нашими отцами, несправедливое пролитие невинной крови небесного того человека, которым бог посрамил евреев, рассеял их по всему миру, уничтожил их царство, лишил их храма, приобрел и призвал к себе чуждый народ и возвеличил его». И потом сказала: «Иерусалем, Иерусалем, как ты распростер крылья и собираешь под твои крылья⁸⁸ все народы со всех концов вселенной! Вот и сюда пришла женщина эта, и пусть она изменит все законы страны этой!»!

И она обратилась ко мне и сказала: «Видение твое означает, этот сад превратится через тебя в сад возвеличения бога, которому принадлежит слава и ныне и присно и веки веков, аминь».

ГЛАВА VII

ОПИСАННОЕ ЖЕНЩИНОЙ ЕВРЕЙКОЙ ПО ИМЕНИ СИДОНИЯ, ДОЧЕРЬЮ СВЯЩЕННИКА АВИАТАРА

В то время, когда бог милостью своею призрел на эту забытую, [граничившую] с армянским нагорьем полуночную страну, горы которой были объаты туманом, а долины пламенем заблуждения и невежества, страна эта была лишена солнца правды и знания о приходе сына бога, по правде называлась полуночной. Не света солнца лишена была [она] или теперь лишена [его]. Свет солнца видят все сущие под небесами и всех освещает он, и хоть некоторые [страны] лишены жары, свет доходит до всякого места. Нет, не из-за этого страна сия называется северной, а [потому что] прошло столько лет и было столько народов со времен Ноя⁸⁹ и Евера⁹⁰ и Авраама⁹¹. Среди них был благородный Иов⁹², испытанный испытателем, как Иосиф⁹³, Моисей⁹⁴, Иисус⁹⁵ — первосвященники и судьи, и затем по порядку те, о которых слышали из священных книг. До рождества Христова [от сотворения мира] прошло 5500 лет, от рождества Христова до распятия 33 года и от распятия Христова до крещения греков Константина 311 лет и [только] спустя [после этого] 14 лет явилась в нашу страну вестница истины Нино, царица наша, подобно тому, как во тьме появляется денница, сумерки исчезают и после восходит тот великий владыка дня. Такова была жизнь наша, грузины: мы жили⁹⁶ в свете и пребывали во тьме, радовались веселью и отлагали печаль, утешителя которой не было. Служили таким образом, творям, а не творцу. Вместо того, который сидит в колеснице херувимов отцы наши поклонялись высоким горам, Гебалу и Гаризину⁹⁷ и не признавали ни бога, ни Моисея, ни их чуда, а бездушные идолы из камня.

А в Грузии были две горы и на них два идола, Армаз и Заден. От них исходил запах смрада тысячи первенцев, которых родители предназначали в жертвы Армазу и Задену, чтобы веки не наступила смерть. Так продолжалось до сего времени.

Были и другие идолы царские — Гаци и Га. Им приносили в жертву кого-нибудь из царской семьи, которого сжигали и пепел сыпали на голову идола.

И после всего этого я расскажу сказанное отцом моим, [то есть] то что я знаю из чтения книг и из рассказа моего отца.

Когда царствовал Ирод⁹⁸ до нас дошло известие, что персы завоевали Иерусалим, и получено было траурное письмо [на имя] всех грузинских евреев: жителей Мцхета, бодийских священников, кодисцаройских книжников, собисканаанских переводчиков: «Двенадцать царей прибыли завоевать нашу страну». [Тогда] все пришли в смятение, желая помочь им.

А спустя немного времени из Иерусалима всюду дошло другое утешительное известие: «Персы пришли не для завоевания страны: вместо доспехов, оружия и путевой провизии они имели желтое золото, смирну, быстро исцеляющую рану, и благовонный

ладан. Каждый воин и даже каждый царь имел по одной ноше [этого товара]. Они искали какого-то новорожденного, сына Давидова, и нашли одного убогого младенца, сына убогой женщины, рожденного несвоевременно и не на подходящем месте, как это водится у живущих вне дома.

Они пришли к тому мальчику, поклонились ему, поднесли все эти дары и, перейдя горы, удалились мирно. Ныне не бойтесь, евреи, я, Ирод, искал и не нашел ни его, ни его мать, но теперь поражу мечом всех младенцев, начиная от двухлетнего возраста и ниже, и погибнет и тот вместе с ними. Теперь будьте спокойны, ибо все это случилось по недоразумению».

После этого прошло тридцать лет. Священник Ана написал из Иерусалима отцу моего отца Озия: «Тот младенец, к которому пришли персидские цари с дарами, пришел в мерный возраст. На реку Иордан к сыну Захария⁹⁹ отправились все народы Израиля и в их числе брат матери твоего отца Элиоз. И вот, небо гремело, земля колебалась, горы дрожали, холмы прыгали¹⁰⁰, море стояло и реки текли вверх, сын Захария бежал. Мы все были поражены ужасом, но из-за толпы умолчали об этом деле, которое, явно, было от вечного бога».

На четвертом году получен был из Иерусалима приказ царя Ирода: «Всем сынам Израиля, рассеянным по всему свету! Читите единого бога, имейте одну веру, уразумите одно слово, сказанное Моисеем: «Кто на земле объявит себя богом, тот пусть будет проклят на кресте». Да еще сказано им: «Пусть будет проклят всякий, который будет распят на кресте¹⁰¹». Вот теперь восстал один человек и имя ему Иисус. Он объявил себя сыном бога, и будто он сам тоже бог. Приходите все на смерть его, исполним заповедь бога и Моисея!»

И отправился отсюда брат матери отца моего Элиоз, человек старый. У него была мать из рода священника Ильи¹⁰² и единственная сестра.

Мать умоляла своего сына и говорила: «Иди, чадо мое, на зов царя и закона веры, только пусть разум твой, сын мой, вовсе не присоединится к их замыслу, ибо он есть слово пророков и притча мудрых; таинство, сокрытое от евреев, а для язычников свет и вечная жизнь».

И Элиоз и все евреи отправились из Грузии, и свершилось все, что теперь мы знаем с помощью Нино, евангелистки во Христе.

А риза та досталась по жребию этой стране, и Элиоз взял ее.

А когда палач ударил в Иерусалиме молотом кузнеца, пригвождая Христа к кресту, мать Элиоза услышала здесь стук и, горько воскликнув, сказала: «Прощай царствование евреев, ибо вы убили спасителя и избавителя своего и сделались отныне врагами творца. Горе мне, что я не умерла раньше, чтобы не слышать этого, и что мне не осталось прожить еще немного, чтобы видеть свет, просиявший на язычников, и славу народа Израиля!» И с этими словами почилла эта женщина, мать Элиоза.

А Элиоз принес ту ризу спасителя Иисуса Христа в Мцхета, в дом наш, и узнал, что мать его умерла с памятными словами. Вышла ему навстречу сестра его как кровь, красная от слез. Она обняла брата своего, взяла у него ризу ту Иисуса и, прижав ее к груди своей, тотчас испустила дух из-за трех этих горестей: из-за смерти матери, еще более из-за печали по смерти Христа из-за вожделения к той ризе.

Тогда в Мцхета началось большое смятение царей и князей и всего народа. И царь Амазаер, видя ризу ту Иисуса, пожелал отобрать ее, но ужас обретения ее умершей женщиною, испугал его, и он не решился.

А Элиоз схоронил сестру свою, которая в своих руках имела ту ризу. А место ее погребения знает бог и мать моя Нино, но не говорит, потому что ныне [еще] не следует говорить. Но для учеников Нино и верующих во Христа достаточно знать, что место то находится по близости кедра, привезенного из Ливана и посаженного в Мцхета. Кроме этого, я слыхала от отца своего, что в нашем обладании в этом городе в камнях под твердыней алтаря, пребывает до поры до времени без гниения и другая [святыня]

облеченная силою — сугубая епанча Ильи¹⁰³. Мать моя Нино много раз поручала мне узнать подробности от отца моего о месте той одежды. Отец следующим образом осведомил меня и сказал: «Место погребения ее, это то место, на котором языки людские не умолкают возносить хвалы богу, это как бы место видимой лестницы Якова¹⁰⁴, возвышающееся до неба, отныне и вовеки веков не лишенное величия и похвалы!».

ГЛАВА VIII

СКАЗАННОЕ ТОЙ ЖЕ ЖЕНЩИНОЙ СИДОНИЕЙ

Я, дочь Авиатара, [впервые] увидела святую Нино, когда она, после того, как господ ужасающим гневом уст своих сокрушил Армаз и другие идолы (о чем написано выше в предсмертном рассказе Нино), сидела на вершине крепости древнего Мцхета, на башне под акациями на месте сени и отдыха царя Братмана.

А до признания царицей Наною Христа бога сыном божим, блаженная святая Нино пробыла шесть лет, как это сама говорит в описании бытия своем. И в те времена сделала нас, семь женщин, последовательницами своей веры, ибо она совершала много исцелений тайно до тех пор, пока провидением божьим не начала исцелять открыто. Бог показал силу свою через Нино сначала на месте тех ежевичных кустов. Молитвою своею она исцелила царицу Нану от ее тяжкой болезни, которую искусство человеческое не могло исцелить.

И после этого: был болен один знатный маг персянин Хуара, который сильно бесновался от нечистых сил и был при смерти. Этот вельможа был братом матери царицы Наны.

Тогда обратились с просьбою к матери моей Нино царица Нана, а также царь, который видел мало-помалу дела Нино и притворно говорил ей: «Силою какого бога совершаешь дела исцеления? Не дочь ли ты Армаза или дочь Задена? Пришла как чужестранка, преклоняясь, просила у них помощи, и они дали тебе силу врачевания, чтобы ты могла жить в этой чужой стране. Пусть они будут возвеличены вечно! А ты будь всегда предо мною, как одна из кормилиц, уважаема в этой стране, но не проповедай чужое слово, ту ложную веру римлян, и совсем не изволь говорить об этом здесь, ибо, вот боги, дающие великие плоды и миродержатели, расстилающие лучи солнца и посылающие дождь, вырастающие плоды земные [боги] Грузии — Армаз и Заден исследователи всех тайн, и древние боги отцов наших, Гац и Га. Пусть они будут главными богами для тебя! Ныне же, если ты исцелишь эту вельможу, обогачу тебя и поселю в Мцхета на служение Армазу. Он хотя и был сокрушен жестоким воздухом, но место его непоколебимо. Этот Армаз и бог халдейцев Итрушан постоянно во вражде: этот напустил море на него, а тот одно это [дело] причинил ему, как это в обычае у миродержателей. Пусть достаточно будет тебе это мое приказание!»

Блаженная Нино ответила царю и сказала: «Царь, ты живи вечно! Во имя Христа и молитвами святой матери его и вместе с нею всех святых, бог, творец неба и земли, родитель всех рожденных, явил тебе от великих благ и бесчисленных щедрот своих, как искру из печи горячей, одно из благ своих, чтобы ты признал и уразумел правду неба и свет солнца, глубину моря и основания его, широту вселенной и основы ее, и чтобы, ты царь, знал, кто одевает небо облаками, [снабжает] гром раскатами воздуха, от свирепости которого дрожит земля, и раскаты грома идут по его следам и возжигают огни яростью своею; чтобы ты знал, что, когда тот великий кит, который находится в море, пошевелится, то вся земля приходит в такое колебание, что рушатся твердо стоящие горы и скалы. Я научу тебя всему этому подробно: ибо есть бог в небесах, но сам он невидим ни для кого из рожденных за исключением того, который исходит от него. Он был послан на землю как человек, исполнил все, для чего пришел, и опять взошел на высоту отца своего. Он один видел его и он один вместе с ним, который кротких видит и гордых

узнает издали¹⁰⁵. Ныне же, о царь, близко твое приближение к богу. Я знаю, что в этом городе имеется одно знамение, риза сына бога, а некоторые говорят, что и епанча Ильи находится здесь, и много здесь чудес, о которых сам бог поведаст тебе.

А исцелю эту вельможу силою Христа моего и крестом страдания его, как это царицу Нану исцелил бог от тяжелой болезни ея; И то, что я поведала ей, она сделает, чтобы просветить и душу свою и приблизить народ свой к богу».

Тогда привели вельможу, и Нино взяла его, меня и царицу Нану в сад. Она поставила его под кедрами, лицом к востоку, и заставила, подняв руки, сказать трижды: «Отрекаюсь от тебя, дьявол, и предаю себя Христу, сыну бога»! И святая Нино плакала день со вздохами из [глубины] души своей и просила, и мы с нею, бога. Злой дух тотчас исчез, и этот вельможа и весь дом его стали учениками святой Нино и величали бога отца и сына и святого духа, которому принадлежит слава вовеки веков, аминь».

ГЛАВА IX

СКАЗАННОЕ ЕЮ ЖЕ

И было [это] в один летний день месяца июля 20, в день*** субботний царь отправился на охоту в сторону Мухрани. И объехал он окрестности Мухрани и поднялся на горы Тхоти, чтоб посмотреть на Каспи и Уплисхихе¹⁰⁶. И как только наступил полдень, солнце затмилось и стало темно, как будто наступила ночь вечная. Темнота покрыла все места. И свита царя от этого бедствия и нужды разбрелась в разные стороны, царь остался один и блуждал по горам и лесам объятый страхом и ужасом. И, потеряв надежду на спасение, он остановился. А бог, творец добра, сделал его, несведущего сведущим, невежду знающим, и [он] пришел в себя и, рассуждая в уме, сказал: «Вот вижу, что призываю во весь голос богов своих Армаза и Задена и не нахожу утехи. А что, если сейчас обращусь к распятому на кресте, которого проповедует Нино и совершает множество исцелений упованием на него. Не сможет ли он спасти меня от беды этой, т. к. живой нахожусь в аду, и не ведаю для всей вселенной это крушение и превращение света в тьму, или только для меня одного эта беда». Немедля [царь] вслух сказал: «Боже Нино, освети мне эту тьму и покажи дом свой! Исповедаю имя твое, воздвигну древо креста и поклонюсь ему, построю обитель для твоего обитания и моего моления и буду повинен Нино в вере римлян».

И как только он это сказал, рассвело и сразу же засверкало солнце. Тогда сошел царь с коня, упал ниц на землю со стоном и плачем. И, воздав руки к востоку, сказал: «Ты — бог над всеми богами и господь над всеми господами, бог, которого проповедует Нино. Твое имя должно быть прославляемо всеми рожденными под небесами и на земле. Ты спас меня от беды и просветил именем твоим тьму мою. И вот я познал, что ты хочешь спасти меня и приблизить меня к себе. И теперь на этом месте воздвигну древо креста твоего, чтобы тем величалось святое имя твое и вспоминалось это дело и знамение вовеки веков». И запомнив это место, [царь] отправился обратно, а рассеянная свита его, увидев свет, собралась. И царь громко взывал и говорил всей своей, свите: «Воздайте все люди славу богу Нино, ибо он один бог веков и ему одному подобает величие вовеки веков»!

Между тем царица Нана и весь¹⁰⁷ тот город вышли навстречу царю, ибо сначала они слышали о гибели, и потом — благополучном возвращении [царя] и встретили они царя в Киндзаре и Гарте, и было большое ликование по поводу его благополучного возвращения. А блаженная Нино по обыкновению стояла на вечерней молитве в куще ежевики, и мы пятьдесят душ вместе с нею.

К прибытию царя весь город пришел в смятение, и царь, взывал громко и говорил: «Где та женщина чужестранка, — мать моя, бог которой стал спасителем моим?»

И когда услышал, что «она здесь в куще ежевики и молится», он повернул со всей свитой, подъехал, поспешил сойти с коня и сказал Нино: «Достоин ли я теперь обращаться к богу твоему и спасителю моему»? А святая Нино поучала его и заставила тотчас поклониться в сторону востока Христу, сыну бога. Тогда слышался гул и плач всего народа, ибо видели у царя и царицы льющие слезы от радости и от великого того чуда, которое свершилось.

На другой день царь отправил послов в Грецию, а блаженная Нино днем и ночью поучала всех людей истинной вере.

До приезда священников из Греции, после того как царь и весь народ с усердием встали на путь христианства, царь имел разговор с Нино о постройке церкви. Верующий царь спросил святую Нино: «Где мне построить дом богу»? А блаженная та ответила: «Где угодно будет разуму царей». А царь сказал: «Я люблю сию твою кущу ежевики и желаю там по разумению своему. Но нет, я не пощажу царский сад и высоту кедров, плодобилие листвы и благоухание цветов, в нем построю храм моления для себя, который будет стоять вечно».

Тотчас достали доски и начали строить, срубили тот кедр, приготовили из него столб, и на его основании положили фундамент церкви. Поражающим был вид и основание того столба, о чем написано выше.

Когда пришло время восставить столб, раньше упомянутый, плотники начали поднимать его, но не смогли. Тогда собралась бесчисленная толпа. С ней [находился] и царь. Они начали пробовать различные способы и средства, но не только восставить, но и сдвинуть с места не смогли его. И всякая мудрость и старание человеческое были напрасны, чтобы чудесным поднятием того столба был прославляем бог, и люди более укрепились в вере.

И когда не смогли поднять и не удалось то дело, царь и весь народ, озабоченные от горя и скорбные, разошлись.

Только блаженная Нино и двенадцать других жен остались на месте. А блаженная Нино рыдала и поливала слезы на тот столб. И как только наступила полночь, две эти горы, Армаз и Заден, обрушились, как будто свалились, и запрудили обе эти реки. Кура выступила из берегов и уносила сильно затопленный город. Оттуда поднялись ужасные и душераздирающие крики плача и бегства.

Точно также Арагви вышла из берега выше крепости, стали раздаваться сильные удары. И жены те, и вместе с ними и я, испугались и бежали. А блаженная святая Нино громко зывала: «Не бойтесь, сестры мои, горы те стоят на своих местах, реки те текут в своих руслах, а народ весь спит. А это кажущееся разрушение гор на самом деле показывает, что горы неверия разрушились в Грузии и приостановление рек означает, что остановилась кровь детей, приносимая в жертву дьяволам, а голоса плача — эти вопли многочисленных дьяволов, которые оплакивают свое разорение, ибо они изгоняются из этого места всевышнюю силою и крестом Христа. Возвращайтесь дочери [мои] и молитесь богу!» И вдруг стихли голоса и ничего не было. И святая Нино, воздев руки свои к небу и глаза к богу, молилась и просила, чтобы враг не помешал этому делу веры, за которое ревностно взялись царь и весь народ.

Не успел еще пропеть петух, как сильное войско ударило в набат у всех трех ворот. Городские ворота были сокрушены и город наполнился персидским войском. Внезапно началась резня народа при криках и душераздирающем шуме, кровь лилась и наполнила собою все места. Множество меченосцев с криком направились на нас. И тела наши растаяли и души наши иссякли.

А я плакала об отце и родственниках своих и вдруг услышала раздающийся громкий голос: «Так приказывает царь персидский Хуара, царь царей Хуаран Хуара: избавьте всякого еврея от острия меча!»

Когда я это услышала, пришла в себя. Я и десять тех [жен] со мною ободрились. Меченосцы приблизились, поражая и убивая всех вокруг нас, и раздался сильный голос,

что царя Миреана взяли в плен. Неутомимая та подвижница оглянулась вокруг и сказала: «Знаю, что обречен на смерть [тот, кто кричит], ибо он очень в затруднительном положении». И она благодарила бога за то, что это было знамение гибели их, спасения Грузии и возвеличения этого места. И святая Нино утешала нас, как искусная наставница, наставница истинная, вестница Христа. Обратившись к народу, шедшему на нас, она сказала: «Где цари персидские Хуара и Хуаран Хуара [разве только] вчера выступили из Сабастана? Рано пришли! Будто где-нибудь поблизости находится большое, более бесчисленное войско, нежели вы. Сильно разгромили этот город — поразили мечом ветер и зефир! Удалитесь во мрак севера, в горах тьмы, сюда пришел тот, от которого вы бежите!» И пошевелила десницу свою и изобразила рукою знамение креста.

И вдруг исчезло все это множество народа и стало очень тихо. И мы прославляли бога и вождедели к святой и блаженной Нино.

К восходу зари сестры мои немного задремали, а я бодрствовала. И стояла святая Нино с воздетыми [к небу] руками. И вот предстал пред ней один юноша, весь облаченный в свет, в огненной накидке, и сказал блаженной Нино какие-то три слова. Она же упала лицом на землю, а юноша схватил рукою тот столб, взял за конец, поднял и унес в высь небесную. Я удивленная подошла и сказала блаженной царице: «Что это»? Она не преклонила мою голову к земле. И начала я плакать от этого ужаса. И спустя немного времени, та блаженная встала, подняла и меня, и мы отошли от того места.

А женщины те опять были в стороне. И вот я увидела, что тот столб, как огонь, опускается и приблизился к основанию своему, и опустившись, стал над основанием на расстоянии двенадцать локтей от земли, медленно спускаясь к своему пню, ибо пень служил основанием, от которого животворящий тот столб был отрезан.

И как только чуть рассвело, царь встал озабоченный от горя и посмотрел в сад, на начатую им церковь, ибо там были сосредоточены мысли его. Он увидел в саду свет, наподобие молнии, поднимающийся до небес. Он пустился в бег, чтобы поскорее дойти и с ним [поспешило] множество народа. И когда они пришли, увидели необыкновенное то зрелище: озаренный светом столб опускался на свое место, т. е. на свое основание, утвердился без прикосновения рук человеческих.

Блаженно то время, когда это случилось!

Город Мцхета исполнился страха и радости, потоки слез текли у царя, князей и всего народа от стонов душ своих. Они прославляли бога и вождедели к святой Нино.

И свершились в те дни многочисленные чудеса.

ГЛАВА XI

СКАЗАННОЕ ЕЮ ЖЕ

Первое чудо. Пришел некий еврей, слепой от рождения, приблизился к животворящему столбу и тотчас прозрел, и благословлял бога.

[Второе чудо]. Один отрок из придворных, язычник, был болен в продолжение восьми лет. Уверовавшая мать принесла его и положила пред тем столбом света, действительно облаченным в свет, и, умоляя блаженную Нино, говорила: «Призри, царица, на моего сына, близкого к смерти, ибо я знаю, что тот, которому ты служишь и [которого] нам проповедуешь, есть бог богов». Тогда блаженная Нино приложила руки свои к животворящему столбу и [потом] возложила на того отрока и сказала: «Веруешь ли ты в Иисуса Христа, сына бога живого, воплотившегося для спасения всего мира»? Отрок тот сказал: «Да, царица, верую в Иисуса Христа, спасителя рожденных». Тогда святая Нино сказала ему: «Исцелися отныне и прославляй того, силою которого ты исцелился!» И вдруг отрок тот встал, будто и не был болен.

И царь и весь народ были поражены великим ужасом.

И приходили одержимые разными болезнями и исцелялись, пока царь не сделал вокруг столба деревянный футляр и не закрыл его от взоров. И [впоследствии] люди касались того навеса и немедленно получали исцеление и прославляли бога, производящего знаменья.

А царь приступил к постройке церкви в том саду ревностно и с великою радостью.

Тогда прибыли из Греции послы, глава священников, священники, дьяконы и приступили к крещению, как [об этом] написано выше.

ГЛАВА XII

СКАЗАННОЕ АВИАТАРОМ, КОТОРЫЙ СПЕРВА БЫЛ СВЯЩЕННИКОМ ЕВРЕЕВ В МЦХЕТА И [ПОТОМ] ПРИНЯЛ КРЕЩЕНИЕ ПРИ СОДЕЙСТВИИ НИНО¹⁰⁸

Я, Авиатар, в том году, когда эта блаженная женщина Нино пришла в Мцхета, по жребию был в пастве священником¹⁰⁹. В то время мною уже были получены письма из Рима, Египта и Вавилона от священников и книжников еврейских, в которых написано было так: «Бог разрушил царство евреев. Вот умолкли пророки, ибо те, которых призывал дух, все умерли, мы рассеялись по всему миру, и римляне покорили страну нашу, потому что мы согрешили во всем и разгневали бога творца. Теперь ты рассмотри книги Моисея, который заповедал нам следующее: «Тот, который объявит себя на земле богом, пусть будет распят!» Может быть мы уже согрешили, убив Иисуса Назаретянина? Ибо знаешь, когда прежде отцы наши грешили пред богом и совершенно забывали его, он предавал [их] могущественному царю и плену. А когда обращались и зывали [к богу], он немедленно отвращал их от бедствия. И знаем из Писания, так случилось семь раз. А [с тех пор, как отцы наши] наложили руку на сына убогой женщины и убили его, бог отвратил руку от нас, разрушил царство [наше], удалил нас от храма божия и совершенно пренебрег наш род. Вот [прошло] уже триста лет. Так как он перестал слушать моления наши, не ниспослал утешения, полагаю, что человек тот был с неба».

И многое в этом роде было написано. Когда я узнал обо всем этом, стал спрашивать о Христе у женщины той, Нино [о том], кем он был, или по какой причине бог сделался человеком.

Тогда блаженная Нино отверзла уста свои подобно колодцу бьющемуся и подобно ключу непрерывному Она начала от начала веков, наизусть цитируя, разъясняла книги мои, как спящего пробуждала, просвещала меня неразумного, возбуждала во мне жалость к отцам нашим и убеждала меня переменить веру, пока я не уверовал вследствие ее слов во Христа, сына бога, в страдания его, в воскресении со славою, во второе пришествие со страхом, и [что] воистину он есть чаяние язычников.

В то время я и дочь моя удостоились крещения священной водою, кропила и чистилища грехов, которого желал пророк Давид, но не достиг; и услышал я еще голос певцов новой веры, которого желал тот же Давид и не удостоился. Я [же] удостоился приобщиться истинного тела и крови агнца божия, принесенного в жертву за грехи мира, вкушение которого сладостно. И в этом [убеждении] господь да удостоит меня оставить тело, ибо во дни свои много чудес видели очи мои от Нино в Мцхета.

Что касается дома Элиоза, он находился в западной части города у ворот Могуэта [на берегу] Куры. [Там] было небольшое святилище — кладбище их, на котором святая Нино водрузила крест Христа и крестила там через священника Якова и архидьякона Просилы знать города. Место это называлось Княжескою купелью. И было очень величественным то место в наши дни, т. к. находилось в поле вдаль от всяких строений¹¹⁰.

В те дни мцхетские евреи стали сильно мстить мне: срубили то сладкокорное дерево, которое стояло у ворот святилища и украшало то место, ибо ветви его покрывали все притворы святилища. И начали уходить, за исключением дома Барабы, пятьдесят членов

которого крестились и обосновались в Мцхета. Царь Миреан пожаловал им одно местечко, которое называется Цихедиди, и они были возвеличены пред царем и всеми христианами благостью блаженной Нино и учением ея.

В то время пришли письма из Рима от святого патриарха блаженной Нино, царю Миреану и всему народу грузинскому. И прибыл архидьякон бранджей для восхваления и возвеличения, и для получения от Нино благословения и причащения [к ее] благодати. Он имел письмо от царя бранджей к блаженной Нино, ибо бранджи были крещены отцом ея Завулоном. И обо всем этом (что северную страну достигло солнце правды — свет, исходящий от отца — Христос) вести дошли до них из Иерусалима, Рима и Константинополя. Из-за этого [царь бранджей] написал просительное письмо, чтобы был осведомлен о делах и знамениях и чудесах столба, ежевичной кущи и силе исцеления, свидетелем которого был [сам] архидьякон и удувленный прославлял бога». Взял письма и отбыл.

ГЛАВА XIII

О ЧЕСТНОМ КРЕСТЕ, ОПИСАННОЕ ЯКОВОМ

Когда было срублено то дерево честного и победоносного Креста, его понесли на руках с ветками и листьями вверх десять десятков человек и внесли в город. И удивлялся народ зеленеющим его листьям зимой¹¹¹, когда всякое другое дерево было высохшим, оно было с неопавшими листьями, благоухающее и прекрасное на вид. Тогда воздвигнули его у южного входа храма и ветерок, дувший с реки, шелестил листьями и шевелил ветки его, и было видение его прекрасно и приятно, как того кипариса, о котором мы знаем по преданию¹¹².

И срубили мы его 25 марта месяца в день пятницы. И в продолжение тридцати семи дней, пока все деревья лесные не оделись в листья и плодовые деревья не украсились цветами, листья его нисколько не изменились, как стоявшего у источника на своих корнях.

Тогда месяца мая первого были приготовлены эти кресты, а седьмого того же месяца воздвигнуты приложением руки царя и при радости и великом желании всех горожан, бывших в церкви.

И видели множества горожан в темные те ночи, как спускался огненный крест, увенчанный звездою¹¹³, и становился над храмом до рассвета и, видя это, все прославляли бога. К утру, при наступлении зари, от него отделялись две звезды. Одна из них уходила к востоку, другая к западу. А та главная, по-прежнему блистательная, медленно уходила по ту сторону Арагви и становилась над скалистым холмом сверху, поблизости того источника, который был вызван слезами святой Нино, и оттуда возвышалась к небу. Так многократно узрело все множество народа силу спасителя — бога нашего.

Тогда мы начали расспрашивать блаженную Нино: «Почему звезды выделяются и уходят на восток и запад?»

А святая сказала царю и всему народу: «Разошлите людей по высоким горам, на восток до гор кахетских, а на запад до границ твоего владения, и когда светила эти озарятся, пусть наблюдают, где они останутся. И там же поставьте эти два креста для хранения всех христиан и сокрушения врага».

Царь так и сделал и занял вершины гор в продолжение десяти дней. И в ночь с пятницы на субботу было то же самое знамение, произошло оно так же, как всегда происходило.

На другой день пришли посланные на запад, которые стояли на горе Квабта-тави и сказали царю, что звезда та остановилась над горами Тхоти, спустилась к Каспскому перевалу¹¹⁴, остановилась и постепенно сделалась невидимою. Также пришли посланные

на восток и сказали: «Мы увидели звезду, направившуюся сюда, и она остановилась над местечком Боди, на земле кахетской».

Тогда блаженная Нино велела, чтобы взяли эти два креста и воздвигнули — один на Тхоти, где бог показал свою силу, «а другой отдайте Саломе Уджармели — истинной рабыне божией, чтоб поставила его в городе Уджарме. И пусть местечко Боди [в этом] не посоперничает с городом царей, ибо там народу много. А местечко Боди, как место возлюбленное богом, мы еще увидим».

И мы сделали так, как нам велела святая Нино.

А явленного нам небесными знамениями честного креста мцхетского мы понесли человеческими руками и пришли к подножию того холма, к тому источнику, и провели ночь в бдении и молились богу. А блаженная Нино сливала свои слезы с источником и были великие исцеления и знамения.

И на другой день мы поднялись на ту скалу. Блаженная Нино подошла, упала на камнях холма и плакала [и вместе с нею] царь и все князья и все множество народа: мужей и жен и младенцев гвалт отзывался эхом в горах.

И святая Нино положила руку на один камень и сказала мне: «Подойди, это подобает тебе, благослови крестным знамением сей камень!» Я так и сделал и цари там воздвигнули тот величественный крест.

И царь и все князья и все множество народа опустили на колени и поклонились чудодейственному кресту и признали распятого Иисуса Христа истинным богом и сыном животворящего бога и все уверовали в бога в троице величаемого, которому приличествует слава вовеки веков, аминь.

А знатные те женщины никуда не отходили от святой церкви, столба света и животворящего креста, ибо видели они бесчисленные чудеса и исцеления невыразимые.

Тогда святая Нино оставила город Мцхета и отправилась к горцам для возвещения истины звероподобным тем людям и для сокрушения их идолов.

А [в Мцхета] она оставила бывшего еврейского священника Авиатара, который сделался вторым Павлом¹¹⁵, который до ухода евреев неустанно проповедовал днем и ночью Христа, его величия. А относительно святилища [Авиатар] побуждал царя не трогать его постройки, наоборот, способствовать его [дальнейшей] достройке, поскольку до того, как на сей земле была ниспослана новая эта благодать, там прославлялось имя бога вечного. И слушался царь при его жизни и были там родственники Элиоза священниками евреев.

ГЛАВА XIV¹¹⁶

ВОЗДВИЖЕНИЕ И ОТКРЫТИЕ ЧЕСТНОГО КРЕСТА МЦХЕТСКОГО

И было, когда вся Грузия была обращена в христианство, священники, пришедшие из Греции, решили воздвигнуть знамение креста. Священники эти сказали царю Миреану: «Нужно и следует воздвигнуть знамение креста господня». Царь и весь народ отнеслись благосклонно [к этой мысли]. С радостью приняли они слова и совет священников. И приказал царь Миреан приготовить древо для креста. Плотники отправились и срубили одно статное дерево. И царь приказал сделать из него крест.

А священники объяснили [плотникам] форму креста. Когда же крест был готов, плотники пришли и сказали царю Миреану: «Мы сделали крест так, как нас научили эти священники».

Царь тотчас приподнялся с радостью. Все увидели форму креста. Пристально разглядывая [крест], все прославляли бога. Тогда подумал царь и вспомнил, что когда ему затмилось солнце на горе, свет великой лучезарности он увидел в виде креста. И [теперь] увидев, узнал [крест]. Тогда царь стал рассказывать священникам и всему народу о том видении, как изображение креста озарило тьму пред его глазами.

Тогда, услышав слова царя, народ еще более уверовал в Иисуса Христа и в знамение креста его, и все вместе с радостью поклонились ему и величали бога.

Тогда царь попросил совета у всего народа, на каком месте воздвигнуть знамение креста. Каждый предлагал, где находил более удобным, но окончательно нигде не могли выбрать.

В то время царь Миреан молился и говорил: «Господи, Иисус Христос, в которого мы веруем через эту пленницу и по учению этих твоих иереев! Ты Иисус Христос, который унизил самого себя и принял образ раба по смиренности твоей, который снизошел с благословленного лона отца, который ради нас оставил престол, права и силы и вошел в чистую утробу девы, потом принял распятие на кресте при Понтийском Пилате, был похоронен в недра земли и воскрес на третий день, исполнил все сказанное пророками, вознесся на небо и сел одесную отца и намерен снова прийти, судить живых и мертвых, и оставил нам знамение креста твоего для разрушения невидимых козней врагов, — мы же боящиеся тебя, приняли крест за знамя, чтобы им избавиться от дьявола, которым были зачарованы. Ныне же ты, господи боже и спаситель наш, соизволь указать место, на котором мы бы воздвигнули крест твой, дабы ненавидящие нас, видя его, стыдились, ибо ты, господь, помог и утешил нас!»

В ту же ночь, как только наступили сумерки, ангел господень стал над царем Миреаном в видении, и, указывая ему на один холм за Арагви, поблизости Мцхета, сказал ему: «Это место выбрано богом, на этом водрузи знамение креста»!

Как только рассвело, царь Миреан рассказал священникам об этом видении ангела и о словах, которые тот сказал, и о том холме, на который он указал.

Услышав об этом видении и ознакомившись с тем местом, весь народ нашел тот холм угодным, и все вместе с большою радостью и пением взяли тот крест и водрузили победоносное знамение креста на том холме поблизости Мцхета, прямо к востоку от [нея] в день воскресный, через неделю после пасхи.

И как только крест был водружен в Грузии, тотчас все идолы, находившиеся в пределах Грузии, пали и сокрушились, и капища их разрушились. Когда увидели это необыкновенное дело и чудо, которое совершил победоносный крест над идолами, еще больше стали дивиться этому делу, величали бога и с радостью поклонялись честному кресту. В тот день царь Миреан и все жители Мцхета сделали большие жертвоприношения честному кресту, и вся Грузия учредила праздник победоносного креста через неделю после пасхи в воскресный день, по сей день и вовеки веков.

Через несколько времени, после пятидесятницы, в среду, наблюдали великое и страшное чудо: вот, стоит столб света в виде креста над тем крестом и двенадцать ангелов кругом венчают [его]. А холм креста курится весь благоуханием. И, видя такое чудо, многие безбожники обращались [в христианство], принимали крещение и строили церкви. А верующие более укреплялись в вере и прославляли бога.

Затем увидели другое чудо от честного креста: над вершею частью креста горел как бы огонь и как бы пылало пламя в три раза светлее солнца, и подобно тому как от огня обильно поднимаются вверх искры, точно также ангелы восходили и нисходили к тому честному кресту. Холм [под] крестом сильно дрожал¹¹⁷, земля вся колебалась; дым благоухания восходил к небу от гор, холмов и оврагов; скалы рушились, и страна вся наполнилась запахом аромата. И было это не мимолетно и не преходяще, а долго. И слышны были громкие голоса, весь народ замечал это, прислушивался к голосу пения, боялся и в сильном удивлении, со страхом и трепетом поклонялся честному кресту, великою радостью прославляя бога.

Через некоторое время, как те знамения и видения прекратились, так и эти большие и страшные колебания [земли] притихли. После этого многочисленные знамения и чудеса, явленные свыше свершилось над честным крестом. Весь народ наблюдал это и со страхом и трепетом подходил усердно поклониться честному кресту и с радостью прославляли бога.

В то время был один богобоязливый человек, сын царя, которого звали Рева. Сын Рева был болен и находился при смерти. Он был единственный у отца. Отец взял его и положил пред честным крестом и со слезами сказал: «Если ты вернешь мне сына, я построю часовню¹¹⁸ для тебя».

Поскольку горько и неустанно плакал он пред честным крестом, отрок тот немедленно исцелился. И взял [отец] его с великою радостью, прославляя бога и честный крест. Затем вернулся выполнить обет и благодарил [честный крест] с великою радостью. С рвением мцхетский свод построил сын Рева [который] приходил из года в год и совершал служение честному кресту. С тех пор все больше и больше приходили многочисленные больные и немощие и, получая исцеления, с радостью прославляли бога и честный крест.

Был один юноша слепой на оба глаза. Он пришел и преклонился перед честным крестом, ревностно молясь. Через семь дней у него открылись глаза, и он с радостью восхвалял бога и честный крест.

Была некая женщина, одержимая нечистой силой. Она настолько бесновалась, что когда ее заставляли прикоснуться к честному кресту, она обдирала ризу с креста. Через четырнадцать дней эта женщина исцелилась и ушла [без чужой помощи] с радостью восхваляя бога и честный крест.

Была еще некая другая женщина. У нее был сын. Отрок тот внезапно впал в обморок. Мать взяла его и положила пред честным крестом. Полумертвый тот отрок полежал пред честным крестом с утра до вечера. Между тем мать того отрока со слезами молилась пред честным крестом. Окружающие говорили: «Мертвый он, возьми и похорони и не досаждай!» А она не теряя надежды более жалостно плакала и просила помощи. С наступлением сумерек отрок стал снова дышать и открыл глаза. Через три дня мать взяла его здорового, прославляя бога и честный крест.

И когда все увидели эти великие чудеса честного креста, многие бездетные приходили, просили детей, и [затем] пресыщенные детьми, прославляли бога и подносили дары и благодарение честному кресту.

Он даровал не только тем, которые приходили к нему, но и тем, которые находились вдали. Если кто в пылу битвы призывал честный мцхетский крест, тотчас побеждал врагов с помощью честного креста и с великою радостью приходил благодарить честный крест.

Многие безбожники, впавшие в беду, как только с верою призывали честный крест мцхетский, тотчас избавлялись и с великою радостью приходили поклониться честному кресту, принимали крещение и с радостью славословили бога и честный крест.

Но и многие другие, впавшие в разныя бедствия, избавлялись обращением к честному кресту. И много недужных, одержимых разными болезнями, приходят с мольбою к честному кресту и получают исцеление по днес.

Бывали и другие чудеса, явленные богом с неба, пред честным крестом, которых не описаны в книге сей. Только написано это немногое в прославление бога и в возвеличение честного креста, дабы мы все славословили отца и сына и святого духа, которому принадлежит слава и ныне и присно и вовеки веков, аминь.

[ГЛАВА XV]

ПИСЬМО, КОТОРОЕ НАПИСАЛ ПЕРЕД СМЕРТЬЮ ЦАРЬ ГРУЗИИ МИРЕАН РУКОЮ АРХИЕПИСКОПА ЯКОВА И ОТДАЛ САЛОМЕ УДЖАРМЕЛИ, ЖЕНЕ СВОЕГО СЫНА, КОТОРАЯ ВОИСТИНУ СВЕДУЩА БЫЛА ВО ВСЕМ

В то время, когда господь воззрел на эту северную страну, помраченную грехами и полную искушениями дьявола, мы были подобно овцам, обреченным на заклание, ибо я тридцать шестой царь с тех пор, как появились наши отцы, и они обрекали своих детей и

невинный народ этой страны в жертву мерзким идолам. Отцы наши косили, как сено, детей своих, чтобы угодить идолам и главным образом двум этим горам — Армазу и Задену, которых даже камни пропитаны кровью младенцев. Горы эти достойны быть уничтоженными огнем гнева божия.

А когда наступила пора, пришла эта блаженная женщина, посланница и вестница бога, святая Нино, сначала как пленница, как чужестранка, как убогая, как беспомощная, как неслыхавшая и неговорящая. Ныне пленница эта сделалась нам царицею, чужестранка — матерью, беспомощная — защитницей всех, и немая — замечательной проповедницей.

Святая эта зажгла в сердце моем светильник правды и в полночь озарило меня лучезарное солнце — Христос бог наш, свет которого неиссякаем вовеки.

Она сделалась моей наставницей, приобщила меня при посредстве святого крещения и поклонением честному кресту к сонму Христа, дала мне новую веру жизни и радости и удостоила меня вкусить нетленные тайны неба. Исполняя ее веления, я сделал [все], чему она научила: построил церковь для моления в саду отцов моих, [поставил] в ней тот столб света, который не смог [поднять] никакими силами и знаниями человеческими, но всевышний бог ниспослал одного из своих служителей, который мгновенно поднял его с земли к небу.

Вы видите собственными глазами необыкновенные и удивительные знамения его, а затем и исцеления от него.

И когда она указала мне о воздвижении [крестов], я послал плотников поискать дерево. Они нашли одно дерево, стоящее одиноко на скале, к которому не прикасалась человеческая рука, но мы знали по рассказам охотников об его чуде, ибо олень, пораженный стрелой, подходил под скалу, на которое стояло это дерево, поспешно ел плоды, упавшие с того дерева, и избавлялся от смерти.

Так мне рассказывали, и я этому удивлялся. Я срубил то дерево и сделал из него три креста: один этот, мцхетский, над которым свершилось небесное знамение, другой водрузил на том месте, где прозрел от господина — на горе Тхоти, а третий, который забрала Саломе, [был водружен] в городе Уджарме.

И построил я церковь в ежевичной куще Нино, и свершил в нем дело свершенное: незримое и явное величие тех кустов ежевики¹¹⁹, ибо я не тронул ни одного листа от них, окружил; строением, чтоб видеть в нем чудес множество и большие исцеления. И построил для себя Верхнюю церковь из камня и [с участием] многочисленного народа, ибо Нижняя церковь называлась святою святых, и я не осмеливался всегда открывать ее двери, разве только в воскресный день, и никто не отваживался входить, кроме священников, которые пели в ней, ибо великий страх был распространен от животворящего столба на всех людей, и всякий видел в том столбе силу божию. Люди не в состоянии были даже взглянуть на его кровлю, свидетели чего — мы сами. Я не осмелился пред ним вырыть землю для своей могилы, чтобы останки мои были похоронены пред ним, ибо я грешный боялся его; [поэтому] приготовил себе могилу в Верхней [церкви], чтобы быть вдали от его глаз и приобщиться его благ [в день] воскресения.

Приготовленный к смерти, возжелал я предать свою душу матери моей святой Нино. Но святая сама предала безгрешную душу господу своему, ибо она исполнила все заповеди божия и наставления святого дяди своего, отца нашего патриарха. И оставила нас новорожденных, младенцев несведущих, сиротами. Я сильно сокрушился духом, и весь северный народ исполнился печали, ибо только что взошло солнце правды и истина распространилась, и [между тем] облака скрыли от нас Нино.

Но святая та постоянно пребывает в свете, и всех освещает нас!

И решил я взять с большим благоговением святое тело ее сюда, пред честным крестом, но не нашел совершенно никаких средств, ибо двести человек не могли сдвинуть небольшое ложе ее, на котором упокоилась святая и блаженная Нино.

Тогда мы похоронили святое тело ее вечно величавой, в Боди в местечке кахетском и совместно с целым царством нашим оплакивали сиротство наше в продолжение тридцати дней.

И построил я церковь над ее могилою, очень украсил ее, и упованием ее питаю надежду на сына божия и веру в беспредельного бога отца, всесильного сына и животворящего и бессмертного духа.

И ишу и чаю воскресения из мертвых, и поручаю душу свою Христу царю, которого есть слава, крепость и сила и ныне и присно и вовеки веков, аминь!

ЗАВЕЩАНИЕ ЦАРЯ МИРЕАНА СЫНУ СВОЕМУ РЕВУ И СУПРУГЕ СВОЕЙ НАНЕ

Вот отхожу я, который пришел! А ты, Нана, если придется тебе жить после меня, раздели пополам царство мое, и возьми ту половину, в котором расположена могила святой Нино, чтобы вовеки веков место то было непоколебимо, ведь оно не царский город, а незначительное место. Точно также я прошу архиепископа, чтобы он возвеличил то место, ибо оно достойно почестей.

А сына своего он поучал [так]: Вот тьма наша сменилась светом и смерть жизнью. Впоследствии, где только найдешь в твоей стране коварных идолов, вредивших Грузии, сожги огнем и пепел их заставь пить тех, которые о них будут печалиться. То же самое завещаю потомкам своим, ибо я знаю, что идолы среди кавказцев не скоро переведутся. Сам же поступай так: предай себя столбу, возвеличенному свыше, и честному кресту, прославленному в небесах, и возвращение твое в землю, к сну вечному, пусть будет по вере святой троицы, аминь!

Книгу «Обращения Грузии», которым бог явил свет — основу процветания святых церквей...¹²⁰ души, как сокровище, сокрытое предшественниками, мы нашли по прошествии много-то времени и многих лет.

КОММЕНТАРИИ

1. Царь Александр — Александр Македонский (356 — 323 гг. до н. э.).

2. Лот — библейский персонаж (см. Бытие 19; также 2:9, 19; Псалтырь 82:9 и т. д.).

3. Полагают, что этноним «бунтюрки» — композит, что слово «бун» — определение, при помощи которого автор «Обращения Грузии» хотел подчеркнуть неидентичность тюрок, живших во времена Александра Македонского в Грузии, с современными анониму тюрками.

Слово «бун» толкуется по-разному. Е. С. Такайшвили считал, например, что бунтюрки (он писал бунтурки) — это тюрки-копьяносцы, т. к., по мнению ученого, «бун» армянское слово, означавшее рукоятку копья (см. с. 1, 2, прим. 2). В современной специальной литературе предпочтение отдается интерпретации, предложенной М. Броссе, по которой указанный этноним следует понимать как «коренные, истинные тюрки» (Brosset M. Histoire de la Géorgie, I partie, 1849, p. 30 — 33; см. также М е л и к и ш в и л и Г. А. К истории древней Грузии. — Тб., 1959, с. 125; он же, Бунтюрки. — Грузинская советская энциклопедия, т. 2. с. 572; Д ж а н а ш и а Н. С. К источникам «Жизни грузинских царей». — В кн.: Историко-источниковедческие очерки, — Тб., 1986, с. 96, прим. 10, на груз. яз.).

Слово «бун» помимо указанного значения имеет и значение «оседлость» — мквидри (см. А б у л а д з е И. В. Словарь древнегрузинского языка. — Тб., 1973., с. 37). Для данного случая именно это значение кажется наиболее подходящим. Во-первых, по контексту, бунтюрки, действительно, являются оседлыми — они живут в городах. Кроме

того, во второй половине V века, когда было составлено «Обращение Грузии», тюркские племена в основном могли быть известны как кочевники (см. Е р е м е е в Д. Е. Этногенез турок. — М., 1971). Следовательно, определение «бун» в качестве разъяснения к этнониму «тюрки» для современников автора «Обращения Грузии» и в самом деле являлось необходимым.

Для полноты сообщения о бунтюрках можно указать и на работу М. Сейидова «Опыт этимологического анализа слова Бунтурки/Бунтюрки» (Доклады АН Азерб. ССР. 1969, т. XXV, № 8, с. 91 — 93), в котором слово «бун» связывается с тюркскими языками и этноним в целом толкуется как «тюркское племя».

4, 5. Е. С. Такайшвили не переводит и представляет как имя собственное «Цихе-диди» — «крепость большая». Также поступает он в случае «Уплис-цихе» — «правительская крепость». Ср. его перевод: «Цихе-диди [крепость] Саркине; Уплис-цихе [крепость] Каспи, [крепости] Урбнисскую и Одзрахскую» (с. 1).

В понимании данного места мы придерживаемся мнения Н. А. Бердзенишвили (см. его Вопросы истории Грузии. Материалы из архива автора. — Кн. VIII, Тб., 1975, с. 332, на груз. яз.). Цихе-диди (крепость большая), Уплис-цихе (правительская крепость) как названия главных крепостей функционировали, очевидно, в разных местах. Хотя позднее, что отчасти будет видно и из «Обращения Грузии», эти названия закрепляются за какими-то конкретными пунктами и превращаются в имена собственные.

6. Племя иевусеев упоминается в «Библии». Этноним восходит к имени родоначальника племени Иевусея (см. 2 Цар. 5:6,8; 3 Цар. 9:20 и т. д.).

7. Халдейцы — племя семитского происхождения. Последняя правящая династия в независимой Вавилонии, как известно, была именно халдейской (626 — 539 гг. до н. э.). В данном случае, однако, вероятно подразумевается не Вавилония периода Нового царства, а государство Ахеменидов. Ахемениды, одержав победу над Халдейской династией Вавилона, в одно время именовались халдейскими, а не персидскими царями. Что под упомянутыми в «Обращении Грузии» халдейцами подразумеваются персы, это хорошо видно и из контекста — ведь современно с Александром Македонским политическое значение в мире имела именно Ахеменидская Персия. Весьма примечательным в этом отношении являются наблюдения К. С. Кекелидзе, который заметил, что в памятниках древнегрузинской литературы древний Иран часто упоминается как страна вавилонян или же халдейцев; это, по мнению ученого, вполне логично, если учесть, что в состав Персии входила и страна халдейцев (К е к е л и д з е К. С. Заметки из истории древнегрузинской литературы: Итруджан. — В кн.: Этюды по истории древнегрузинской литературы, I, Тб., 1956, с. 269, на груз. яз.).

8. Считая халдейцев вавилонянами, Е. С. Такайшвили под «фонни» подразумевал «хуриани» (древнегрузинское наименование евреев) и факт, отмеченный в «Обращении Грузии», связывал с выселением евреев вавилонским царем халдейской династии Навуходоносором II (640 — 562 гг. до н. э.). На основе такого понимания древнегрузинское слово «гамосхмули» — «отделившиеся» (см. А б у л а д з е И. В. Словарь древнегрузинского языка, с. 45) он толковал, как «выселенные». Но подобная интерпретация текста нам представляется неверным. Во-первых, Е. С. Такайшвили безосновательно, как уже отмечалось в специальной литературе (см. Д ж а н а ш и а С. Н. Древнейшее национальное сведение о месте первожителства грузин. — Труды, т. II, Тб., 1952, с. 42), полагал, что в оригинале над словом «фонни» пропущено титло и читал это слово как «хуриани». Кроме этого в данном отрывке речь идет о факте современном Александру Македонскому, т. е. имевшем место несколько столетий спустя, после взятия Навуходоносором II города Иерусалима и выселения оттуда евреев.

С. Н. Джанашиа под «фоннами» подразумевал гуннов, считая это анахронизмом. Однако, нам кажется, что нет никаких оснований приписать автору «Обращения Грузии» такую грубую ошибку. На современном этапе исследования вопрос об идентификации данного этнонима, видимо, во избежание ошибки, лучше оставить открытым.

9. Занави, как и все упомянутые ниже значительные грузинские топонимы, за исключением тех, локализовать которых не удастся, читатель может найти на Карте 1. Карта 2 ему поможет уяснить соответствие древних топонимов с современными топонимами.

10. В древнегрузинских источниках «подать» передается со словом «харки». Учитывая, очевидно, созвучие этого слова с «Херки», автор постарался раскрыть этимологию данного топонима.

11. На-стаги-си — по-грузински означает место, где раньше находился исток («стаги») канала.

12. По поводу Ариан-Картли в специальной литературе высказано множество различных предположений. Убедительным кажется мнение Г. А. Меликишвили, согласно которому Ариан-Картли — это Персидская Картли (т. е. Персидская Грузия; ср. Персидская Армения). Ученый считает, что жители более северных грузинских провинций так могли называть южногрузинское государство, входившее в состав Ахеменидской державы (М е л и к и ш в и л и Г. А. К истории древней Грузии, с. 118).

13. Засвидетельствованный в данном памятнике топоним «Сомхити» эквивалентен «Сомхети» — Армения. Однако в источниках сравнительно поздних «Сомхити» преимущественно обозначает провинцию Грузии пограничную с Арменией.

14. Ср. интерпретацию Е. С. Такайшвили: «И царствовал Арсук, который завоевал Каспи и привел в порядок Уплис-цихе» (с. 13). Слово «ганаго» означает: а) «стал распоряжаться», б) «привел в порядок» (см. А б у л а д з е И. В. Словарь древнегрузинского языка, с. 52). Поскольку дело касается завоевания, по нашему мнению, смысл источника точнее передает первое значение.

Г. А. Меликишвили считает, что «ганаго» значит «починить» (см. его «К истории древней Грузии», с. 43). Видимо, также понимал это место древнегрузинский историк Леонтий Мровели, отмечая, что Арсук прибавил укрепления Уплис-цихе (см. Леонтий Мровели. Жизнь грузинских царей. — Картлис цховреба, Текст по всем основным рукописям установлен С. Г. Каухчишвили, т. I. — Тб., 1955, с. 33, на груз. яз.). Таким образом, возможно, и действительно имеется в виду лишь строительные мероприятия. Однако, во избежание ошибок нам кажется более целесообразным при переводе не конкретизировать информацию тогда, когда этого нет в оригинале. Тем более, что в переводе — «стал распоряжаться» не исключается и определенная деятельность по восстановлению и ремонту.

15. Ср. интерпретацию Е. С. Такайшвили: «И царствовал Рок, который совершенно выделил Мцхету» (с. 13). В специальной литературе уже было отмечено, что слово «гаишора» Е. С. Такайшвили понимает в новогрузинском значении «выделил». Указанное слово в древнегрузинском языке означает «закончил». Таким образом, в данном месте сообщается о том, что царь Рок «полностью» закончил строительство Мцхета (см. М е л и к и ш в и л и Г. А. К истории древней Грузии, с. 42).

16. Е. С. Такайшвили перевел фразу следующим образом: «И царствовал Гадам двадцать дней» (с. 15), а в примечании указал, что в грузинском тексте иначе. Мы предпочли представить точный перевод, сохранив фразу в том (неоконченном) виде, в каком она имеется в оригинале, принимая при этом во внимание следующие обстоятельства: а) в хронике «Обращения Грузии» обычно не подмечаются факты такого рода, т. е. не указываются сроки правления, поэтому кажется маловероятным, что и в случае Гадама речь шла о длительности царствования этого лица; б) как указывал и сам Е. С. Такайшвили, по «Картлис цховреба», Гадам царствовал три года, а не двадцать дней.

В то же время категорически отрицать правильность интерпретации Е. С. Такайшвили было бы, конечно, неоправданно.

17. Царь Константин — Константин Великий (285 — 337 гг.), первый христианский император Византии.

18. По верному наблюдению Е. С. Такайшвили, выражение «после вознесения Христова» в данном памятнике равнозначно выражению «после рождества Христова» (с. 16, прим. 3).

19. Елена — мать Константина Великого.

20. Речь идет о первом христианском царе Армении Трдате III (298 — 330 гг.), который, будучи язычником, жестоко расправился с прибывшими в его страну христианскими миссионерами. Отправление Рипсиме и ее подруг из империи армянские источники связывают с гонением христиан в начале IV столетия римским императором Диоклетианом. В данном месте в «Обращении Грузии», т. е. в Малой редакции «Жития Нино», а также в Пространной редакции (см. с. 25, 35) тот же факт связан со временем Константина Великого. Выяснение причин различия между сообщениями древнеармянской историографической традиции и «Обращения Грузии» должен стать предметом отдельных разысканий.

21. «Верхнею церковью называется теперешний женский монастырь в Мцхете, более известный под названием Самтавро. На месте, где, по преданию, в кустах ежевики жила и молилась Нино, теперь стоит небольшая часовня, вся расписанная сценами из жизни ея» (примечание Е. С. Такайшвили, см. с. 19).

22. Относительно к тому региону, откуда прибыла Нино, Грузия расположена в действительности к северу. Не исключается, однако, возможность, что слово «чрдилой» здесь употребляется двумысленно: ведь оно означает не только «северный», но и «затемненный» (см. Ч у б и н о в Д. И. Грузино-русский словарь. Второе издание. — Тб., 1984, с. 1582).

23. «Нижний сад находится там, где теперь главный Мцхетский храм. Здесь сначала Мирианом была построена деревянная церковь, которая по своему положению получила название Нижней церкви, в отличие от Верхней, или Самтавро» (примечание Е. С. Такайшвили, см. с. 20).

24. Слова в скобках восстановлены по челишской редакции «Обращения Грузии» (см. ПДГАЛ, к. I, с. 86).

25. Ср. Псалтырь 1:3. (Про Давида см. 1 Цар. 16 и т. д. 2 Цар).

26. Сочинением дьякона Григория некоторые исследователи считают 14-ю главу «Обращения Грузии» шатбердской редакции (в челишской этой главы нет), которая посвящена истории воздвижения мцхетского честного креста (см. К е к е л и д з е К. С. История древнегрузинской литературы в двух томах. — Тб., 1980, т. I, с. 127 — 128, на груз. яз.; К у б а н е й ш в и л и С. Челишская редакция «Обращения Грузии». — Труды ТГУ, 1940, XII, с. 96, на груз. яз.).

27. Илья — пророк (см. 3 Цар. 17 — 20 гл., 4 Цар. 1 — 3 гл.).

28. До слова «изначала» (включительно) со слова, отмеченного выше звездочкой, перевод дается по челишской редакции «Обращения Грузии», т. к. в шатбердской редакции не хватает листа.

29. Эристави — композит, состоящий из слов «эри» — «народ», «войско» и «тави» — «голова». Эриставами назывались главы территориально-административных единиц.

30. Видимо, речь идет о внуке Мириана. В списке грузинских царей, представленном в «Обращении Грузии» сын Рева единственное лицо, носящее имя Трдат.

31. Имя Саломе восстановлено нами на основе челишской редакции «Обращения Грузии».

32. Бодини, Буди, Боди наименования одного и того же селения. Традиционно, упомянутый в «Обращении Грузии» пункт, связывали с современным селением Бодбе (Сигнагский район, в Восточной Грузии). Однако некоторые исследователи с учетом разных историко-географических реалий не считают правомерным такую локализацию топонима (см., например, Л о м а ш в и л и Дж. И. О Боди и Бодбе. — Письма, Тб., 1975, с. 150 — 176). В последнее время было высказано мнение, что местом захоронения просветительницы должно быть современное село Ниноцминда (см. К и к н а д з е З.,

М и р з а ш в и л и Т. «...В Ниноцминда у входа в Уджарму». — Литературиლი Сакартвело, 1988, № 27, с. 5, на груз. яз.).

33. Ср. интерпретацию Е. С. Такайшвили: «Умер царь Миреан и был похоронен к северу от южной стороны среднего столба» (с. 27).

34. «Армянский католикос Нерсе» — это, очевидно, Нерсе Великий (прибл. 329 — 373 гг.) лицо, находившееся во главе армянской церкви с 353 года, крупный церковный и политический деятель.

35. Марзпан — сановник (управляющий административной единицей) в Сасанидском Иране.

36. Хидара — распространенный по всей Грузии топоним, этимологически связанный со словом «мост» («хиди»). В данном случае явно имеется в виду какой-то стратегический пункт.

37. Питиахш — царский сановник в Сасанидском Иране, а также в Грузии и Армении.

38. Азнауры — представители сословия феодального класса, дворяне. По «Картлис цховреба», конкретно, по Леонтию Мровели, термин связан с именем Азона (Азо), гвардию которого так прозвал его преемник Фарнаваз (см. Леонтий Мровели. Жизнь грузинских царей, с. 25).

39. Упоминание Багдада в связи событиями V в. — анахронизм. Этот город, как известно, был основан лишь в VIII столетии. Подобный ляпсус мог возникнуть в результате редактирования «Обращения Грузии» в IX в.

Багдад еще за несколько веков до его основания упоминается и во многих восточных источниках (см. Г а б а ш в и л и В. П. Грузино-персидские культурные связи. — Известия АН ГССР, серия языка и литературы, 1983, № 4, с. 42 — 44, на груз. яз., рез. на рус. яз.).

40. Могуэта — букв. место пребывания магов, т. е. магов, жрецов огнепоклонников.

41. Дачи Уджармели, т. е. Дачи из Уджармы, Дачи Уджармийский.

42. В данном случае налицо явный анахронизм. Как это достоверно известно по другим источникам, святая Шушаник была современницей Вахтанга Горгасала, а не царя Бакура. Репрессированная своим мужем грузинским питиахшем Варскеном, она скончалась в 472 г. Как показывает анализ хроники, в протографе «Обращения Грузии» за исключением просветительницы Нино отсутствовали факты, связанные с деятельностью святых, поэтому в свое время (т. е. во второй половине V века, когда был создан (памятник) сообщение о святой Шушаник не попала в хронику. Редактору, жившему значительно позже (в VII веке? IX веке?), очевидно, отсутствие подобного факта показалось пробелом и решил восполнить текст. Однако при хронологической локализации вставленного им сведения допустил ошибку.

43. Кала — название тбилисской крепости.

44. Как отмечалось, «эристави» композит, означающий главу народа. Данный термин имел общее политико-социальное содержание и обозначал вообще правителя. Иногда это был царский сановник, глава отдельной политической единицы, а иногда предводитель всей страны. Именно в этом последнем значении употребляется термин в данном случае.

45. Куропалат — византийский придворный титул, который за определение заслуги присваивался и иностранцам.

46. «Иракий, царь греков» (575 — 641 гг.) — император Византии с 610 г.

47. Ср. перевод Е. С. Такайшвили: «Иракий же топнул ногою» (с. 44). Но выражение «перхи даапкра» — «удержал ногу» в древнегрузинском языке означает «остановился» (см. А б у л а д з е И. В. Словарь древнегрузинского языка, с. 120, 144).

48. Ср. Книгу пророка Даниила 8:5,6,7,8.

49. Как было сказано, наличие в тексте ляпсуса, связанного с Багдадом, объясняется поздней редакцией памятника. Примечательно, что в челишской редакции «Обращения Грузии» на соответствующем месте нет анахронизма, там вместо «Багдада» имеется

«Вавилон» (ПДГАЛ, I, с. 96). Очевидно, что в протографе сочинения указанной неточности также не было.

50. Хуасро // Хосро — иранские цари сасанидской династии. Современником императора Ираклия, как известно, был Хосро II Фарвиз.

51. Дракан — единица золотых денег в древнегрузинских источниках.

52. Ср. перевод Е. С. Такайшвили: «Но маги не пожелали принять крещения и чарами стали действовать против христиан» (с. 45).

53. В челишской редакции «Обращения Грузии» вместо слов «Бартломе во второй раз» имеется «Бартломе II».

54. Под агарянами в древнегрузинских источниках подразумеваются арабы.

55. Патрикиоз — византийский титул. Ссылаясь на контрольные данные других источников, Е. С. Такайшвили слова «апай» связывал со словом «патрикиоз» и полагал, что в данном месте текст искажен, вместо непонятого «апай-патрикиоз» должен быть хорошо известный титул «антипатрикиоз» (см. с. 46 — 47, прим. 7).

56. После этого слова в тексте следует непонятная по смыслу фраза: «или как в Индии если». Е. С. Такайшвили заменяет ее фразой из «Жития св. Нино» Леонтия Мровели: «или ибо я странница». В челишской редакции «Обращения Грузии» предложение, содержащее эту фразу, вообще отсутствует, и вопрос знати к просветительнице кончается словами «кроме тебя».

57. Георгий Каппадокийский — св. Георгий великомученик, победоносец был замучен в 303 г.

58. Девтелар — должность церковного служителя.

59. Е. С. Такайшвили слово «миафор» пишет с прописной буквы, принимая его, очевидно, за имя собственное. Однако это явно имя нарицательное, вернее, термин, обозначающий должность. Дело в том, что чуть ниже (см. с. 33) «миафор» относится не к Сарре из Вифлеема, а к какой-то армянке из г. Двина.

В челишской редакции «Обращения Грузии», а также в «Житии св. Нино» Леонтия Мровели указанный термин имеет иную форму, в частности, «ниафор»//ниамфор, ниафур (см. ПДГАЛ, I, с. 109, 110; Леонтий Мровели. Житие св. Нино. — Картлис цховреба. Текст по всем основным рукописям установлен Г. С. Каухчишвили, Тб., 1955, т. I, с. 72, 75). Ф. Конибер связывал его с греческим словом *κονυβερ*, т. е. толковал как должность церковного служителя (Conybeare F. Life of st. Nino. — *Studia biblica et ecclesiastica*, — Oxford, 1900, V/1). Мнение Ф. Конибера было разделено Н. Я. Марром, К. С. Кекелидзе, В. И. Абуладзе. Ш. Ониани указал на дополнительный материал в пользу этого мнения (см. его «О значении слова «ниафор» в «Житии св. Нино». — Вопросы древнегрузинской литературы и руствелологии, VII — VIII, Тб., 1976, с. 16 — 23, на груз. яз.). С учетом всего этого кажется маловероятным вывод, по которому «ниафор» не термин, обозначающий должность, а просто атрибут — «новообращенная» (см. В. Ахвледиани. Значение термина «ниафор». — Восточная филология, 1972, с. 41 — 43, на груз. яз.).

60. Идентифицировать точно бранджей с каким-либо исторически известным народом не удастся. В них специалисты видят то франкские, то гальские племена и т. п. Таким образом, проблема не решена однозначно. Единственно, в чем совпадают мнения всех то, что бранджи — это европейский народ. Дело в следующем: в поздних редакциях «Жития св. Нино» вместо этнонима «бранджи» находим «пранги» — по древнегрузинским источникам эквивалент европейцев.

61. Как отмечалось, часть специалистов идентифицируют бранджей с франками. Исходя из этого, в битве «на поле Питаланском» склонны видеть известную кампанию 451 года, когда на Каталаунском поле римляне со своими союзниками, в том числе и франками, сражались против гуннов. Следовательно, сведение считалось анахронизмом (см. Марр Н. Я. Деяния трех св. близнецов мучеников: Спевсипа, Еласипа и Меласипа.

— ЗВОРАО, т. XVII, с. 322 — 323; К е к е л и д з е К. С. История древнегрузинской литературы в двух томах. — Т. 1, с. 528, на груз. яз.).

Но отождествление кампании 451 г. с фактом, описанным в «Обращении Грузии», неверно, т. к. «роли», принимавших в них участие народов, «распределены» по-иному. В 451 г. франки сражались на стороне римлян, были союзниками, а брендзи, как это видно из комментируемого памятника, были противниками римлян. В. И. Гоиладзе высказал предположение, что в данном случае речь идет о сражении между римлянами и галами, имевшем место на том же поле в 273 году (см. Г о и л а д з е В. И. Рассказ о бренджах в «Житии св. Нино». — Мнатоби, 1986, № 9, с. 145 — 151, на груз. яз.).

62. В челишской редакции «Обращения Грузии» вместо слов «дидса Гдамараса» — («большой Гдамары») имеются слова «дидса да грмаса» («большой и глубокой»). Ц. Курцикидзе считает, что в протографе памятника имелся именно этот последний вариант (см. ее «Вопросы текста и языка «Обращения Грузии». — Филологические разыскания, Тб., 1964, с. 80, на груз. яз.). Повод для такого заключения автору дает филологический анализ текста. По контексту, однако, логичнее предположить наличие в протографе памятника первого варианта: раз названия княжеств отмечены, естественно, было бы и указание наименования реки.

63. Псалтырь 67:6.

64. Мария Магдалина — персонаж Нового Завета (см. Евангелие от Луки 8:2, Евангелие от Марка 15:40, 16:9 и т. д.).

65. Лазарь — персонаж Нового Завета (см. Евангелие от Иоанна 11: 7 — 45). Сестры Лазаря — Марфа и Мария (см. Евангелие от Луки 10:38 — 42, 11:1 и сл., 12:1 и сл.).

66. 67. Пилат, Петр — персонажи Нового Завета (см. Евангелие от Матвея 27:2, 13, 4:18, 8:14 и т. д.).

68. Некоторые исследователи под ужиками подразумевают северно-кавказских горцев (подробно об этом см. в статье Г. В. Цулая «Житие св. Нины» как источник по истории народов Кавказа. — Известия АН ГССР, серия истории, археологии, этнографии и истории искусства, 1979, № 3, с. 102), что по контексту кажется маловероятным. Кроме «греков», т. е. Рима, к началу IV века Грузия находилась в сфере политического влияния Персии. Поэтому, можно предположить, что ужики — это персы. Примечательно, что в «Библии» ужики упоминаются вместе с персами, составляя с ними одно государство (см. Эсфир 1:14, 3:8; 6:12, 10:2,3, 13:1; Иудиф 16:12). Древнегрузинский книжник Ефимий Афонский (рубеж X — XI вв.) их принимает за мидиан, т. е. связывает опять-таки с Персией (см. К е к е л и д з е К. С. Классификация народов и вопросы их географического расположения в древнегрузинской литературе. — Этюды по истории древнегрузинской литературы, I, с. 168 — 182).

69. Собор в Никее — первый всемирный церковный собор, состоявшийся по распоряжению Константина Великого в 325 г. Но 311+7≠325. В челишской редакции «Обращения Грузии» вместо 311 г. имеется 318. (ПДГАЛ, I, с. 114).

70. Е. С. Такайшвили опускает слово «мсгавсад» — «наподобие», в результате чего вместо фразы «дьякона, спускающегося с неба наподобие облачения», у него получается «дьякона в облачении, спускающегося с неба» (с. 62) При такой, с первого взгляда, незначительной неточности теряется важный нюанс образного видения агиографа: сравнением «наподобие облачения» подчеркивается явно то, что невесомое существо спускалось с неба не быстро, как это могло случиться с земными существами, а медленно, наподобие спускающейся легкой ткани.

71. См. Евангелие от Матфея 27:46.

72. См. Евангелие от Луки 10:2.

73. См. Евангелие от Марка 14:9.

74. См. Послание к галатам св. апостола Павла 3:28.

75. См. Евангелие от Матфея 28:19.

76. См. Евангелие от Луки 2:32.

77. См. Евангелие от Матфея 26:13.

78. Там же, 10:40.

79. Мария — персонаж Нового Завета (см. Евангелие от Луки 10:38 — 42, 11:1 и сл., 12:1 и сл.).

80. См. Евангелие от Матфея 10:28.

81. См. Евангелие от Иоанна 20:17.

82. См. Евангелие от Матфея 28:19.

83. На данном месте кончается отрывок из челишской редакции «Обращения Грузии», начало которого было отмечено двумя звездочками. Вставка понадобилась по той причине, что в шатбердской редакции «Обращения Грузии» недостает здесь одного листа.

84. Ср. интерпретацию Е. С. Такайшвили: «Я отправилась в еврейский квартал для изучения еврейского» (см. с. 65). Но в оригинале нет слова «изучение». Да и маловероятно, чтобы в сочинении говорилось о намерении Нино изучить за один месяц еврейский у грузинских евреев. В еврейский квартал она направилась именно по той причине, что знала еврейский язык, и при помощи местных евреев хотела составить представление о неизвестном ей народе, т. е. о грузинах.

85. В данном месте в оригинале недостает листа. Нет соответствующего места и в челишской редакции. Е. С. Такайшвили восполнил пробел при помощи «Жития св. Нино» из «Картлис цховреба». В настоящем издании вставка опускается поскольку, как уже было отмечено. Пространное «Житие св. Нино» из «Обращения Грузии» значительно отличается от редакции «Жития» Леонтия Мровели.

86. По мнению Н. Я. Марра, данная фраза в тексте приведена на новоперсидском языке и, хотя она со временем была искажена, по представленному в самом памятнике грузинскому переводу, ее легко можно восстановить (см. М а р р Н. Я. Хитон господень в книжных легендах армян, грузин и сирийцев. — Сборник статей учеников профессора В. Р. Р о з е н а . — СПб, 1897, с. 6; отд. оттиск).

Наличие фразы на новоперсидском языке стало одним из основных аргументов для датировки сочинения поздним временем: «В памятнике более ранней поры (т. е. до IX в. — М. Ч.), — замечал Н. Я. Марр, — мы не встретили бы напр. целой фразы на новоперсидском языке с арабским словом» (см. там же, с. 7). На данный факт ссылаются и И. А. Джавахишвили (см. его «Древнегрузинская историческая литература». — Сочинения в двенадцати томах. — Тб., 1977, т. VIII, с. 109).

Как уже отмечалось (см. прим. 85), в данном месте в оригинале не хватает листа, в оставшемся тексте также не все исправно. Таким образом, есть все основания думать, что фраза на новоперсидском языке была вставлена позднее.

87. Известный эпизод Нового Завета (см. Евангелие от Матфея 17:1 — 9).

88. Е. С. Такайшвили слово Пространной редакции «Жития св. Нино» из шатбердского «Обращения Грузии» «швилни» — «чадо», заменяет на основе «Жития св. Нино» из «Картлис цховреба» как «пртени» — «крылья (см. с. 73, прим. 3. Ср. также Евангелие от Матфея 23:37).

89 — 95. Речь идет о библейских персонажах.

96. Ср. интерпретацию Е. С. Такайшвили: «Мы избегали света и пребывали во тьме, радовались веселью и отлагали печаль» (см. с. 75). Слово «викцеодит» переведено им как «избегали». Но данное слово имеет кроме этого и другие значения, в частности, «пребывали, жили» (см. А б у л а д з е И. В. Словарь древнегрузинского языка, с. 459). Мы предпочли именно это значение. Дело в том, что подобное толкование слова подтверждается контекстом, ведь фраза построена на контрастах: хотя грузины, с виду **жили** в свете, на самом деле **пребывали** во тьме, хотя, радовались, в действительности отлагали печаль.

97. См. Книгу Иисуса Навина 8:33.

98. Ирод — Ирод 1 царь иудеев, прибл. 73 г. до н. э. — 4 г. н. э. (см. Евангелие от Матфея 2:1,3,7 и далее; Евангелие от Луки 1:5,3:1, 19 и т. д.).

99. Сын Захария — Иоанн Креститель (см. Евангелие от Луки 1 и далее).

100. См. Псалтырь 113:4.

101. См. Второзаконие 21:23.

102. Илья — первосвященник (см. I Цар. 1:3, 9, 13, 26 и т. д.).

103. Илья — пророк (см. выше, прим. 27).

104. Яков — библейский персонаж (см. Бытие 28:12).

105. См. Псалтырь 137:6.

106. В оригинале (т. е. в челишской редакции «Обращения Грузии») кроме Каспи и Уплисхихе упоминается и Аспи — топоним, неизвестный по другим источникам. Думается, что «Аспи» — это ляпсус, возникший в результате искажения текста. Поэтому перевод данного, места сделан нами на основе «Жития св. Нино» Леонтия Мровели (см. с. 109).

107. Здесь кончается вставка из челишской редакции «Обращения Грузии», начало которого было отмечено выше тремя звездочками.

108. Ср. интерпретацию Е. С. Такайшвили: «Глава XII, сказанная Авиатаром, который был первосвященником в святилище евреев в Мцхете и принял крещение из рук Нины» (с. 96).

109. Ср. интерпретацию Е. С. Такайшвили: «Я, Авиатар, был по очереди священником над священниками» (с. 96).

110. Ср. интерпретацию Е. С. Такайшвили: «...и очень чтилось в наши дни, хотя оно представляло из себя поле без всякого строения» (с. 98).

111. Ср. интерпретацию Е. С. Такайшвили: «Народ валился смотреть зеленеющие листья его в начале лета» (с. 101).

112. «Тут, по нашему мнению, делается намек на то дерево, из которого, по апокрифическому сказанию, был приготовлен крест страдания Спасителя» (прим. Е. С. Такайшвили, см. с. 101; ср. **Кекелидзе К. С.** Состав, источники и национальные тенденции «Обращения Грузии». — Этюды по истории древнегрузинской литературы. I, с. 74 — 75; на груз. яз.).

113. Ср. интерпретацию Е. С. Такайшвили: «Спускался огненный крест, увенчанный сверху короною из звезд» (с. 101).

Но в оригинале нет слова «корона» и «звезда» упомянута в единственном числе. Что речь идет лишь об одной звезде над крестом, это видно, из последующего рассказа, в частности, из того места, где отмечается, что две звезды отделялись и направлялись на восток и запад, а главная оставалась и медленно отходила к холму по ту сторону р. Арагви.

114. В оригинале перед словом «Каспи» — непонятный комплекс букв «кргови». Е. С. Такайшвили, видимо, принимал его за какой-то неизвестный топоним («спускались к Кргови»; см. с. 102).

Но, очевидно, в данном случае прав Д. Л. Мухелишвили, который, считая текст искаженным, восстанавливает его на основе челишской редакции «Обращения Грузии» как «каспский перевал» (см. его «Основные вопросы исторической географии Грузии». — Тб., 1977, ч. 1, с. 52, на груз. яз.).

115. Павел — апостол, весьма энергичный проповедник христианской веры.

116. В челишской редакции «Обращения Грузии» нет этой главы.

117. «В нашем источнике «ликовал», но во всех других (т. е. в разных списках «Жития св. Нино» из «Картлис цховреба». — М. Ч.) — «дрожал» (прим. Е. С. Такайшвили, см. с. 109).

118. «Во всех других вариантах: футляр. В нашем тексте «гумбад», собственно купол, а затем свод вообще. Здесь по смыслу под сводом нужно разуметь часовню» (прим. Е. С. Такайшвили, см. с. 110).

119. Ср. интерпретацию Е. С. Такайшвили: «И построил я церковь на месте ежевичной кущи Нины, где совершил невидное дело, но явно возвеличивающее те кусты ежевики, ибо я не тронул ни одного листа от них, но оставил их вместе с корнями снаружи, потому что я видел много чудес в них и большие исцеления» (с. 114).

120. В данном месте текст сильно попорчен.

СОКРАЩЕНИЯ

ЗВОРАО — Записки восточного отделения имп. Русского археологического общества.

ПДГАЛ — Памятники древнегрузинской агиографической литературы.

СМОМПК — Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа.

THE CONVERSION OF GEORGIA (KARTLI)

Summary

1. The eminent Georgian historian and public figure Ekvtime S. Taqaishvili was born in 1863 in a village of Western Georgia. On graduating from the historico-philological faculty of Petersburg University in 1887 he returned to Georgia and embarked on educational and later scholarly activity.

In 1907 the „Georgian Society of History and Ethnography“ was founded on Taqaishvili's initiative. The Society gathered, described, researched and published monuments of Georgian antiquity, thereby paving the way for a scientific study of Georgian history.

Under the conditions of tsarism's colonial policy of Russification it was naturally difficult to help awaken the national consciousness. However, together with other Georgian figures, Taqaishvili began to tackle — with vigour and zeal—matters on which the future of the Georgian people depended: the question was being decided whether the people could stand up to the tsarist colonial policy or—though surviving physically—it would perish spiritually, i. e. degenerate as a nation. Tasks of this magnitude demanded from the scholar not only high professionalism but also iron will, social prestige, and personal charm, none of which were lacking in Taqaishvili.

In 1921, having suffered a political fiasco, the Menshevist government of Georgia fled abroad, taking along priceless — not only from the viewpoint of Georgian culture — items of gold and silver, unique manuscripts, etc., i. e. treasures formed of the collections of Georgian museums, as well as the possessions of churches and monasteries. Taqaishvili was charged with the safety of the treasure. For many years, under extremely difficult conditions, he battled for the preservation of the Georgian national heritage. It was only in 1945 — with the help of the Soviet government — that he succeeded in returning the treasure to his native country. He, too, returned to Georgia from a long forced emigration — already an old, spiritually tormented man. Nevertheless, till his death in 1953, Taqaishvili continued his scholarly research, sharing with his colleagues his reminiscences, interspersed with witticisms and jokes, so characteristic of his frank nature.

In the second half of the 19th century, when Taqaishvili started scholarly work, Georgian historical science was undergoing major changes. The complex process of interpretation of the

past heritage set in. New problems were posed which could not be solved on the basis of the available sources.

Correctly grasping the specificities of the period, Taqaishvili devoted most of his time to augmenting the source base: he brought to light and published various documents of past history. He was the first to publish many works of Old Georgian literature, „The Conversion of Georgia“ being one such monument.

The monument in question was discovered in 1888. In 1890 — 1891, Taqaishvili published its Georgian text in two parts, with notes and a study. In 1900, his own Russian translation of the text came out.

The present publication is a new edition of that translation. It has been edited, supplied with new commentaries, maps, index of proper names and a study.

II. The work in question deals with a definite historical fact: the conversion of the Georgians to Christianity in the first half of "the 4th century by Nino the Illuminatrix. An analysis of the content and style of the document permits to identify three parts in it: an historical chronicle representing a brief history of Georgia from the 4th cent. B. C. to the 9th cent. A. D., and two redactions of the „Life of St. Nino“: the short and the extended versions.

The extended „Life of St. Nino“ constitutes a collection of reminiscences. Separate points of Nino's biography are recalled by the author of redaction — Salome Ujarmeli daughter-in-law of the first Christian king of Georgia Mirian, by Nino herself, her pupils and closest associates.

The short redaction of the „Life of St. Nino“ is a very condensed narration in the third person, without accenting the author's presence. Study of the text has shown that at its inclusion in the Chronicle it had been abridged from a complete archetype of a lost redaction of the „Life of St. Nino“ which was more amenable to abridgement than the extent long version of complex composition.

The compiler of the „Conversion of Georgia had worked towards an organic fusion of these genetically differing parts; as the result, the monument represents a unified system rather than a mechanical conglomerate of works. The purpose of the system is to present the fact of conversion of the Georgians to Christianity in relationship to other developments in Georgian history. This historiographic task is attained in the „Conversion of Georgia“ through a combination of two different-sized redactions of an hagiographic monument with the Chronicle. The short redaction of the „Life of St. Nino“ — included in the Chronicle — shows the conversion of the Georgians in the course of historical events, where — as the extended redaction — given at the end of the Chronicle — allows to see the same fact separately — as a close up. As a result, the evidence on the conversion of the Georgians is perceived in a broad historical context, with due account of the details.

The central idea of the „Conversion of Georgia“ is to show the fact of the conversion to the Georgians in the historical perspective, which is not characteristic of its component parts taken separately. Therefore, in relation to these parts the „Conversion“ is a qualitatively new development, and its compiler is not a mere editor of a collection but author of an important historical work.

The origin of the „Conversion of Georgia“ is linked to the activities of a major political figure — King Vakhtang Gorgasal, in particular to his reorganization of the Georgian church in the second half of the 5th century.

As a work of major significance for Christian Georgia, the „Conversion“ was repeatedly redacted over the centuries. Traces of these later alterations are visible in the historical Chronicle which was gradually updated to the 9th century.

Комиссия по источникам истории Грузии в серии «Памятники грузинской исторической литературы» (на русском языке) издала следующие книги:

1. Яков Цуртавели. Мученичество Шушаник. Перевод В. Д. Дондуа. Введение и примечания З. Н. Алексидзе Тбилиси, 1978.
2. Памятник эриставов. Перевод, исследование и примечания С. С. Какабадзе. Тбилиси, 1979.
3. Сумбат Давитис-дзе. История и повествование о Багратионах. Перевод, введение и примечания М. Д. Лордкипанидзе. Тбилиси, 1979.
4. Летопись Картли. Перевод, введение и примечания Г. В. Цулая. Тбилиси, 1982.
5. Жизнь царицы цариц Тамар. Перевод и введение В. Д. Дондуа. Исследование и примечания М. М. Бердзنيшвили. Тбилиси, 1985.
6. Джуаншер Джуаншеряни. Жизнь Вахтанга Горгасала. Перевод, введение и примечания Г. В. Цулая. Тбилиси, 1986.
7. Обращение Грузии. Перевод Е. С. Такайшвили. Исследование и примечания М. С. Чхартишвили. Тбилиси, 1989.